

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ PLURALIA TANTUM КОНКРЕТНО-ПРЕДМЕТНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РУССКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

Я. ЗАЙКАУСКЕНЕ

Акад. А.А. Шахматов при анализе категории числа указывает на категорию считаемости и категорию конкретности, которые как бы противопоставляет тем случаям, когда грамматическое число заключает в себе „особенное значение“. В „Синтаксисе русского языка“ указывается, что „только те слова образуют единственное и соответственное ему множественное число, которые подлежат счету, могут употребляться в соединении с числами“¹.

А. Н. Гвоздев в „Современном русском литературном языке“ при определении категории конкретности указывает на лексические и морфологические признаки этой группы существительных. В эту категорию включаются слова, обозначающие „конкретные предметы, состоящие из отдельных экземпляров или особей“²; основным грамматическим признаком которых является изменение по числам³.

Существительные pluralia tantum конкретно-предметного значения по сути дела отвечают всем вышеуказанным требованиям, то есть, обладают лексическими признаками категории конкретности, а именно: обозначают конкретные предметы, которые состоят из отдельных, считаемых экземпляров, как, например: *сани, часы, ножницы* и т.п. Кроме того, данные pluralia tantum могут соединяться с представлением о числе и сочетаться с количественными, собирательными и неопределенными числительными, напр.: *продано 158 саней, ножниц, очков, брюк* и т.п., или — „у двух ворот“, „перед двумя воротами“, или „одни ворота“, „одни сани“ и т.п., „двое, трое саней, вил, ворот, очков“ и т.п., „несколько, много, мало саней, ворот, очков“ и т.п.

Группа существительных pluralia tantum конкретно-предметного значения в литовском языке обладает теми же лексическими признаками и

¹ А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Л., 1941, стр. 436.

В „Очерке современного русского литературного языка“, при определении категории конкретности, автор говорит: „только предметы, мыслимые как нечто конкретное, могут соединяться с представлением о числе и, следовательно, образовать множественное число“ (А. А. Шахматов, Очерк современного русского литературного языка, М., 1941, стр. 129).

² А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч. I, М., 1958, стр. 141.

³ Там же.

синтаксически сочетается с числительными, напр.: *158 rogės* (саней), *vartai* (ворот), *durys* (дверей), *staklės* (станков) и т.п., „*dvejos, trejos* (двое, трое), *rogės* (саней), *žirklės* (ножниц), *akėčios* (борон)“ и т.п., *vienos staklės, durys* (один станок, одна дверь) и т.п.

Тот факт, что ряд существительных конкретно-предметного значения не изменяется по числам и склоняется только по парадигмам множественного числа, следует рассматривать как аномалию в грамматической системе языка⁴.

Формы только множественного числа в данной группе слов являются немотивированными, необязательными с точки зрения современного языкового мышления.

В грамматиках русского языка на протяжении XIX в. отмечалась группа существительных *pluralia tantum*, обозначающих конкретные предметы, формы только множественного числа которых объяснялись сложностью, многочисленностью частей, входящих в состав данных слов-понятий.

Н. И. Греч, а также А. Х. Востоков при классификации существительных *pluralia tantum* в отдельную группу выделяют слова, которые обозначают „предмет, составленный из двух, трех или более равных частей или сторон“⁵.

В исследовании А. А. Потебни „Значения множественного числа“ *pluralia tantum* конкретно-предметного значения в основном относятся ко II-ому разряду под названием „сложных вещей“⁶. Употребление данной группы слов в форме только или преимущественно множественного числа мотивируется автором „множественностью частей“. „Множественное число для обозначения единичных вещей, рассматриваемых со стороны множественности частей“⁷. В данной главе А. А. Потебня отмечает, что в существительных *pluralia tantum* со значением „множественности частей“ много совпадений в области плюралных форм в родственных славянских языках, а также много общего между русским языком литовским и латышским. Например: *ворота*- литовск. *vartai*, лат. *varti*; *сани* — литовск. *ragės, ratai*, лат. *ragis, rati*⁸.

Автором исследования отмечаются не только совпадения, но и расхождения, напр.: руск. *гребень*, литовск. *šukos* (pl. t.), лат. *sukos* (pl. t.); литовск. *spąstai*, руск. *ловушка, западня, мышеловка*; литовск. *marškiniai*, руск. *рубашка, сорочка* и т.п.

Все эти примеры приводятся как иллюстративный материал к общему замечанию: „Трудно сделать какие-либо общие выводы о различии сродных языков в рассматриваемом отношении“⁹.

⁴ См. ст. А. А. Реформатского, Число и грамматика,—Вопросы грамматики, М—Л., 1960, стр. 393. Автор говорит, что „слова *pluralia* и *singularia tantum* следует рассматривать как аномалии в грамматической системе языка“.

⁵ Н. И. Греч, Пространная русская грамматика, СПб, изд. II, 1830, стр. 122—123; А. Х. Востоков, Русская грамматика по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная, 1839, стр. 20, 21.

⁶ А. А. Потебня, Значения множественного числа в русском языке, отдельн. оттиск из „Филолог. записок“, Воронеж, 1888, стр. 1.

⁷ Там же, стр. 15.

⁸ Там же, стр. 16.

⁹ Там же, стр. 15.

В данной главе А. А. Потебня касается также некоторых смежных вопросов, например, вопроса о роли двойственного числа в формировании *pluralia tantum* для названий парных предметов в славянских языках (*двери, сани, перси, груди*) отмечает, что слова *pluralia tantum* могут переходить в разряд „обычных“, напр.: *книги, вилки — книга, вилка* (ср. литовск. *knygos*). В конце главы автор отмечает, что множественное число со значением „множественности частей“ может носить отвлеченный характер, приводит примеры из русского, польского, литовского, латышского языков. К таким отвлеченным относит лит. *rūbai, skalbiniai*; лат. *drebes*; русск. *деньги, выводы, разводы, узоры*; польск. *dziegi, dostatki, wykretasy* и т.п.¹⁰

Следовательно, при анализе плюральных форм существительных конкретно-предметного значения А. А. Потебня затрагивает вопросы, связанные с формированием данной категории. Сопоставление языков раскрывает некоторые частные случаи расхождения или совпадения в области плюральных форм, что в свою очередь помогает глубже раскрыть генетическую мотивированность многих форм *pluralia tantum*.

Разряд существительных *pluralia tantum* конкретно-предметного значения отмечается во всех учебниках по современному русскому литературному языку. Данная категория слов разбирается как малочисленная, непродуктивная, немотивированная как с точки зрения языкового мышления, так и с точки зрения логики. Формы только множественного числа для названия отдельных предметов действительности объясняются сложностью, парностью частей, входящих в состав предмета. Например, акад. В. В. Виноградов существительные *pluralia tantum* конкретно-предметного значения относит к двум группам: 1) слова, которыми обозначаются парные предметы (*штаны, очки, вожжи, коньки*)¹¹, 2) слова, которыми обозначаются составные предметы (*усы, молоко, легкие, вилы, ложки*)¹². Акад. А. А. Виноградов при классификации *pluralia tantum* не указывает на те случаи, когда существительные выступают с преимущественным употреблением в формах множественного числа, напр.: *очки, вожжи, штаны, боты, коньки* — стоят рядом как равнозначные в лексико-грамматическом отношении, что не соответствует действительности. Неудачно приводятся в „Русском языке“ примеры *pluralia tantum* к „составным“ и „парным“, напр.: к „парным“ — *погоны, коньки, вожжи, брюки, штаны*, к „составным“ — *уста, ложки, клещи, носилки, подметки, панталоны, рейтузы, подштанники, кальсоны* и др.

В „Грамматике русского языка“ (АН) существительные *pluralia tantum* конкретно-предметного значения рассматриваются как слова „с собственно собирательным значением“, которые могут обозначать „парные или составные предметы“ (*боты, брюки, качели, очки, сани, сети* и др.)¹³.

¹⁰ А. А. Потебня, „Значения множественного числа в русском языке“, отд. оттиск из „Филологических записок“, Воронеж, 1888, стр. 21, 22.

¹¹ В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 160.

¹² стр. 160, 161.

¹³ Грамматика русского языка, М., — 1960, стр. 116.

Собирательное значение, при помощи которого объединяются *pluralia tantum* в „Грамматике русского языка“ вызывает возражение, так как понимание собирательности как „совокупности частей“ позволяет видеть собирательность и в словах, изменяющихся по числам, напр., дом- совокупность частей, станок- совокупность отдельных деталей (ср. литовск. *staklės pl. t.*); решетка- совокупность частей (ср. литовск. *pinūčiai pl. t.*).

А. Н. Гвоздев в „Современном русском литературном языке“ говорит, что существительные *pluralia tantum* „составляют пережиточную группу“, в которой формы только множественного числа являются необязательными. Автор среди *pluralia tantum* выделяет „названия конкретных предметов, состоящих из нескольких однородных частей или различных деталей“ (ножницы, щипцы, очки, пробки, ясли и др.)¹⁴.

В последнее десятилетие повысился интерес исследователей, к категории *pluralia tantum*, появились диссертации, статьи. Р. С. Манучарян в диссертации „Существительные *pluralia tantum* и пути их образования в русском литературном языке“ привлекает к анализу существительных конкретно-предметного значения также слова, употребляющиеся обычно в формах множественного числа (*туфли, перчатки...*)¹⁵, что помогает раскрыть лексические и грамматические особенности данной категории слов в целом. Однако разграничение между существительными *pluralia tantum* конкретно-предметного значения, обозначающими предмет, состоящий из нескольких частей (*сани, ворота, бусы*) и существительными, обозначающими „предметы, состоящие из двух однородных частей (*валцы, весы, вилы*)“, по отношению к которым в дальнейшем применяются наименования „многочастные предметы“, „двучастные предметы“ и „парные предметы“, вносит путаницу в классификацию данной группы *pluralia tantum*. Различие, на которое опирается Р. С. Манучарян при разграничении данных слов, заключается во внешнем оформлении данных предметов действительности, а это непостоянный признак, меняется внешняя форма предмета (напр., *часы*), появляются разные виды одного и того же предмета (напр., разные *весы*) и двучастный предмет становится многочастным или наоборот.

А. М. Иорданский в статье „Существительные *pluralia tantum* в русском языке“ существительные *pluralia tantum* конкретно-предметного значения в основном относит к одной группе, а именно, к словам, которые обозначают „сложные или составные предметы, вещи, орудия, состоящие из нескольких, обычно симметрично расположенных частей“¹⁶.

Все они „в семантическом отношении... в большей или меньшей степени обнимаются идеей собирательности, выражают множество как совокупность

¹⁴ А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч. I, Москва, 1958, тр. 150.

¹⁵ Р. С. Манучарян, Существительные *pluralia tantum* и пути их образования в русском литературном языке, диссертация, стр. 41.

¹⁶ А. М. Иорданский, Существительные *pluralia tantum* в русском языке, Ученые записки Владимирского гос. педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского, Историко-филолог. серия, вып. II, 1956, стр. 92.

однородных предметов или частей предмета¹⁷. В определении существительных *pluralia tantum* конкретного значения А. М. Иорданский, как видим, исходит из традиционного понимания данной группы слов. „Идея собирательности“, которая выступает в объединении частей предмета в целый предмет, обозначаемый словом *pluralia tantum*, вызывает возражение. (Ср. анализ *pluralia tantum* в „Грамматике русского языка“, АН.)

Лексико-семантические группы *pluralia tantum* конкретно-предметного значения, отмеченные в статье А. М. Иорданского, представляют большой интерес. Так как автор в своей классификации исходит из семантического признака, то аналогичные группы существительных *pluralia tantum* можно наблюдать как в русском, так и в литовском языке.

Большой интерес представляет диссертация (а также статьи) Л. А. Новикова „Омонимия имен существительных в современном русском литературном языке, возникшая в результате распада полисемии и связанная с категорией числа“¹⁸, в которой много внимания уделяется рождению нового слова *pluralia tantum* на основе распада полисемии. Автор доказывает, что существующие в языке *pluralia tantum* — это обособленные, лексикализованные формы, которые при помощи грамматического обособления (только в формах множественного числа) превращаются в лексические омонимы, напр.: *час-часы pl. t.*, *вес- весы pl. t.*, *лес- леса pl. t.* и др. В тех случаях, когда в современном языке нет соответствующих форм в единственном числе (т.е. существует только слово *pluralis tantum*), автор говорит о „потерянном промежуточном звене“¹⁹, напр.: *мшци pl. t.* и *мшць* (тело), *бубен- бубны pl. t.* и др.

Таким образом, работы Л. А. Новикова доказывают возможность роста и возникновения новых *pluralia tantum* на основе распада полисемии, что мы сегодня и наблюдаем в языке и что частично уже отражается „Словарем русского языка“ (АН).

В грамматиках литовского языка отмечается группа слов *pluralia tantum*, обозначающих „сложный или составной предмет“. В грамматике А. Шлейхера²⁰ указывается, что литовский язык в тех случаях, когда обозначает вещь сложную, состоящую из нескольких частей „любит“ формы *pluralia tantum*, напр.: *rūbai* (одежда), *vartai* (ворота), *spąstai* (ловушка), *kopėčios* (лестница), *marškiniai* (рубашка), *šukos* (расческа), *kamanos* (сбруя), *skalbiniai* (белье).²¹

О том, что литовский язык богат плюральными формами, говорит также Л. Дельбрюк в „*Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen* (1893).

Ту же мысль высказывает Ян Отрембский в „Грамматике литовского языка“, где отмечается, что в литовском языке встречаем существительные

¹⁷ Там же.

¹⁸ Л. А. Новиков, Омонимия имен существительных в современном русском литературном языке, возникшая в результате распада полисемии и связанная с категорией числа, автореф., М, 1961.

¹⁹ Русский язык в школе, № 3, 1960, стр. 11.

²⁰ *Littauische Grammatik von August Schleicher, Praha, 1856, S. 75.*

²¹ Во всех случаях, когда цитируются или приводятся примеры из старых грамматик литовского языка, придерживаемся современной литовской орфографии.

pluralia tantum и в тех случаях, где „нормально“ (наверное, автор имеет в виду другие языки) существительные изменяются по числам. Я. Отрембский указывает на следующие группы pluralia tantum конкретно-предметного значения (в польском языке данные существительные в основном изменяются по числам), а именно: 1) существительные, обозначающие одежду — *kailiniai* (шуба, тулуп), *kelnės* (брюки), *marškiniai* (рубашка); 2) существительные, обозначающие орудия производства: *kestės* (носилки), *koptos* (лестница), *kopėčios* (лестница), *mintuvai* (льномялка), *supuoklės* (качели), *tintuvai* (прибор для точения косы), *kaltai* (долото), *žirklės* (ножницы) и др.²²

В статье А. Лайгонайте „Род существительных и категория числа“²³ существительные pluralia tantum конкретно-предметного значения относятся к 2-ум группам: 1) pluralia tantum, обозначающие орудия, инструменты, состоящие из нескольких одинаковых частей, напр.: *akėčios* (борона), *girnos* (жернов), *ėdžios* (ясли), *kartuvės* (виселица), *replės* (клещи) и др., 2) pluralia tantum, обозначающие конкретные (составные) предметы, напр.: *akiniai* (очки), *arbatpinigiai* (чаевые), *baltiniai* (белье), *grindys* (пол), *kailiniai* (шуба), *karčiai* (грива) и др.

В „Грамматике литовского языка“ (АН)²⁴ существительные конкретно-предметного значения рассматриваются как слова, обозначающие предметы, составленные из нескольких частей, напр.: *girnos* (жернова), *akėčios* (борона), *ratai* (воз) и др.

В группу существительных pluralia tantum конкретно-предметного значения как в русском, так и в литовском языке включаются существительные, обозначающие конкретные, считаемые предметы, которые могут сочетаться с числительными. Неизменяемость данной группы слов по числам является немотивированной с точки зрения современного языкового мышления (это относится в одинаковой степени к русскому и к литовскому языкам).

В тех случаях, когда слово относится к собственно pluralia tantum, формы только множественного числа помогают раскрыть этимологию слова-понятия, внутреннюю его форму, образ, которые представлялись в эпоху своего рождения как сложные, состоящие из [каких-либо отдельных частей].

В данной статье сопоставляются три семантические группы pluralia tantum конкретно-предметного значения, а именно: 1) названия орудий, инструментов, приспособлений, 2) названия предметов быта и 3) названия средств передвижения и их частей.

Классификация существительных pluralia tantum конкретно-предметного значения проводится в лексико-семантическом плане, ибо сопоставление двух близких языков в области существительных pluralia tantum, основанное на лексическом значении слова, помогает вскрыть общие истоки данной группы слов и отметить дальнейшие тенденции в развитии значений форм множественного числа, т.е. потенциальное рождение новых pluralia tantum, их обособление от форм единственного числа. Таким образом, при класси-

²² Jan Otrębski, *Grammatyka języka litewskiego*, t. III, Warszawa, 1956, str. 2.

²³ Dabartinė lietuvių kalba, *Straipsnių rinkinys*, Vilnius, 1961, psl. 132–148.

²⁴ *Lietuvių kalbos gramatika*, t. I, V., 1965, p. 177.

фикации и сопоставлении *pluralia tantum* конкретно-предметного значения приводятся не только формы собственно *pluralia tantum*, но также и слова, которые отмечаются словарями как употребляемые „преимущественно в формах множественного“ или „обычно в формах множественного“, а также те случаи, когда слово, изменяющееся по числам или употребляющееся только в формах единственного числа, в одном из своих значений употребляется только в формах множественного числа, таким образом, обособляется и отходит как грамматически, так и лексически от свободных, номинативных значений, становится не только номинативно-производным²⁵, но может даже превратиться в слово-омоним. В работе данные группы слов называются „преимущественно *pluralia tantum* и „лексикализованные формы *pluralia tantum*, где термин „*pluralia tantum*“ является условным, обозначающим определенную категорию слов, которые в формах множественного числа выступают с другим значением, отличным от значения простого множественного числа, заключающего противопоставление один — много. Формы множественного числа для двух рассматриваемых групп слов (преимущественно *pl. t.* и обособленные *pl. t.*) являются в основном мотивированными с лексической или грамматической точки зрения (например: *ванты, атланты, боты, родители* и др.).

При определении является ли слово собственно *pl. t.* или преимущественно *pl. t.* в литовском или русском языке, исходим из данных словарей. В литовском языке в основном учитываются пометы, которые приводит к словам „Словарь современного литовского языка“²⁶, данные других словарей, напр., „Словаря литовского языка“ (АН)²⁷, а также переводных словарей²⁸ особенно в тех случаях, когда имеются явные колебания в грамматическом оформлении слова.

В русском языке в основном исходим из помет к слову, которые приводятся „Словарем русского языка“²⁹ (АН), хотя учитываются данные и других словарей³⁰.

I. Названия орудий, инструментов, приспособлений

В отдельную группу следует выделить существительные со значением орудий, инструментов, приспособлений. Данная группа существительных в русском языке представляется небольшим количеством слов, напр.: *валь-*

²⁵ В. В. Виноградов, Основные типы лексических значений слова, — „Вопросы языкознания“, № 5, 1953, а также Л. Н. Комарова, Некоторые замечания об особенностях качественно различных значений многозначности слова, Вопросы истории русского языка, М., 1959, стр. 22.

²⁶ *Dabartinės lietuvių kalbos žodynas*, Vilnius, 1954.

²⁷ *Lietuvių kalbos žodynas* (ЛЯ, АН).

²⁸ В основном русско-литовских и литовско-русских, например: Х. Лемхенас, Русско-литовский словарь, 1949, /р-л, Л/; Б. Серейскис, Краткий литовско-русский словарь, 1948, /л-р, С/; А. Либерис, Литовско-русский словарь, Вильнюс, 1962, /л-р, Л/.

²⁹ Словарь русского языка, изд. АН СССР, в IV-ех томах, М., 1957—1962 (РЯ, АН).

³⁰ Толковый словарь русского языка, под ред. Д. Н. Ушакова, М., 1935—1940. (Уш.), С. И. Ожегов, Словарь русского языка, сост. М., 1953 (Ож) Орфографический словарь русского языка, Москва, 1957.

цы, вилы, грабли, щипцы, съёмцы, плоскогубцы, клещи, пассатижи (спец.), острозубцы, кусачки, острогубцы, автсвесы, весы, вески (разг.), микро-весы, счёты, ножницы, пяльцы, тали. Часть из вышеуказанных существительных А. М. Иорданский в работе „Существительные *pluralia tantum* в русском языке“ относит к предметам домашнего обихода, а именно: щипцы, щипчики, съёмцы, ножницы, счёты³¹.

В литовском языке к данной группе *pluralia tantum* можно отнести следующие существительные:

а) обозначающие орудия производства, ремесла, машины: *mezgtuvai* (вязальная машина), *mintuvai* (льномялка), *veltuvai* (валальная машина), *kratytuvai*, *kratukai* (определённое приспособление в молотилке), *mestuvai* (сновальная машина)³², *kultuvai* (часть в старинной молотилке, механическое приспособление для дробления руды), *mogliai*, *brūžkos*, *glostuvai* (каток для катанья белья), *kėdainiai* (разг. — машина для взбивания шерсти), *staklės* (станок), *gangės* (часть вязального станка), *brauktuvai* (льномялка, чесалка), *karštuvai* (воробы³³), *vutuvai*, *drinduvai* (льномялка, трепало), *braukčiai* (чесалка), *laužčiai* (трепалка для конопли);

б) обозначающие сельскохозяйственные орудия производства: *akėčios* (борона), *brižės* (пружинистая борона, коленчатая борона), *lėkštės*, *lėkštinės* (род бороны), *valkės* (род бороны), *girnos* (жернова);

в) названия инструментов, приспособлений, применяемых как на производстве, так и в сельском хозяйстве: *žerglės* (приспособление для измерения земли), *lenkikai* (приспособление при косе), *šakelės* (крылышки в шпульке прялки), *sprautuvai* (тех.) (приспособление, применяемое слесарем), *skryščiai* (тех. — тали, талевый блок, полиспасть), *sriegpiovės* (приспособление для нарезания наружных винтов), *kebėkliai* (приспособление или станок, при помощи которого вьют веревку)³⁴, *dumplės*, *dumtvės* (кузнечный мех), *šakės* (вилы), *puodšakės* (ухват, рогац), *replės* (щипцы, клещи), *smailiareplės* (острозубцы), *plokščiareplės* (плоскогубцы), *plombinės* (щипцы для пломб), *gvildukai* (щипцы для орехов), *gnybtuvai* (съёмцы, клещи), *gnyplės* (щипцы, кусачки, клещи), *gniaužtuvai* (пресс, тиски), *žnyplės* (щипцы, кусачки, клещи), *žnybtuvai* (щипцы), *žnybtukai* (щипчики), *spreštuvai* (пяльцы), *žirklės* (ножницы), *medžirklės* (ножницы для подрезания деревьев), *avikirpės* (ножницы для стрижки овец), *skaitytuvai* (счёты), *svarstytuvai* (ручные небольшие весы), *svars-tyklės* (весы).

Все вышеуказанные существительные как в русском, так и в литовском языках являются словами собственно *pluralia tantum*, хотя к некоторым из них в литовских словарях и приводятся формы единственного числа, напр.,

³¹ А. М. Иорданский, Существительные *pluralia tantum* в русском языке, стр. 93.

³² В грам. К. Яуниса приводится слово *mastuvai* (*mestuvai*) — стан, на котором готовится основа ткани. К. Яунис, Грамматика литовского языка, Петроград, 1908, 1916, стр. 19.

³³ *Vutuvai* — воробы приводится в вышеуказанной грамматике, стр. 19.

³⁴ Слово *kebėkliai* приводится только сл. ЛЯ,АН.

к словам *akėčios*³⁵ (борона) и *girnos* (жернова). Словарь ЛЯ, АН т. I. приводит не только слово *akėčios*, pl. t. но также и слово *akėčia* (форма ед. ч.) с тем же значением, что и pl. t. *akėčios*, напр., *viena akėčia iširo, kita sveika liko* (ЛЯ, АН). — Одна борона испортилась³⁶, другая целой осталась. Другие значения слова *akėčia*, приведенные ЛЯ, АН, являются переносными (перенос по сходству), напр.: *anos šalies svočia sėdi kaip akėčia* (ЛЯ, АН). — Сваха той стороны сидит как борона. *Iš tavęs tikras akėčia — kur eini, ten ir griūvi* (ЛЯ, АН). — Ты настоящая борона — куда ни пойдёшь, всюду падаешь.

В современном литовском литературном языке слово *akėčios* pl. t., напр.: *Čia pat kalvės pašaliais, rūdijo dar iš rudens pamesti plūgai... aukštiekninkos pamestos akėčios*. Здесь же, по сторонам кузницы (рядом с кузницей), (ВРVI98). — Ржавели брошенные ещё с осени плуги... валялась перевернутая борона³⁷. Как *pluralia tantum* слово приводится и в словаре СЛЯ³⁸.

Существительное *girnos* (жернова) является pl. t., так как слово *girma* (жернов) или *girnapusė* (жернов) обозначает только часть приспособления, часть ручной мельницы, тогда как *girnos pluralis tantum* не только ручная мельница, но и один из агрегатов в мельнице. В поговорках, пословицах, песнях данное слово употребляется как *pluralis tantum*, напр.: *geros girnos viską mala — хорший жернов всё мелет*). *Vai užkit, užkit, mano girnelės, girnaitės* — ой, шумите, шумите мои жернова (*girnelės, girnaitės* — уменьшительно-ласкательная форма к слову *girnos*). В художественной литературе: *Sumalusi paskutinę saują, motina taip rūpestingai iššlavinėjo žąsiasparnių girnas, kad visos pelės ir žiurkės supykusios paliko mūsų pastogę* (ВРV7). — Смоллов последнюю пригоршню, мать так тщательно подмела гусиным пером жернова, что все мыши и крысы, обидевшись, оставили наш кров.

Словарь СЛЯ плюральные формы *girnos* (1 и 2 зн.) приводит к слову *girma*, что вряд ли можно считать правильным, так как *girma* обозначает только часть целого и не является многозначным. Со значением *жернова* и *определённый агрегат в мельнице* выступает слово *girnos* pl. t. Словарь л-р, Л в виде начальной формы приводит *girnos* pl. t.

Следует указать, что слово *brauktuvai* (чесалка, льномялка), как *pluralis tantum* приводится и словарем СЛЯ и словарем ЛЯ, АН, переводной словарь р-л, Л приводит слово *brauktuvé*, л-р. — *brauktuvas, é* (трепало, льнотрепалка). Слово *brauktuvé* приводится и словарем СЛЯ, отдельно от слова *brauktuvai*,

³⁵ Словарь ЛЯ, АН указывает также на слова: *ekėčios* и *ekėčia* с тем же значением. Сл. СЛЯ слова *ekėčios* не приводит, следует, литературной нормой стало произношение звука *a* в начале слова (глагол *akėti*, существ. со значением действия *akėjimas* и др.). Колебание в начальном гласн. звуке данного слова наблюдалось долго. Лит. — Рус. словарь Б. Серейскаса (1948) к слову *akėčios* указывает см. *ekėčios*.

³⁶ В лит. тексте *iširo* дословно — *распоролась*.

³⁷ Форма ед. числа *борона — akėčios*, обуславливается контекстом, если исходить только из данного предложения, то возможно как форма ед.ч., так и форма мн. ч. *akėčios* и *борона*, и *бороны*.

³⁸ Словарь ЛЯ, АН к слову *akėčios* приводит существ. с суффиксами оценки тоже в форме мн.ч. *akėčios*, напр., *akėtelės*.

³⁹ Омоним *girnelė — girnelės* (изменяется по числам) обозначает коленную чашку.

со значениями 1) *brauktuvé* – трепалка для льна, 2) *stūma, velkė, skląstai* – задвижка в дверях. К слову *brauktuvai* pl. t. приводятся синонимы (СЛЯ) – *braukčiai, karštuvai, šukuočius* (чесалка, чесальная машина, – приспособление, машина, при помощи которой чешут лён). В русском языке ряд существительных *pluralia tantum* со значением приспособления, прибора, инструмента, в тех случаях, когда предмет состоит из двух или нескольких частей, обладает и формами единственного числа, которые выделяются для обозначения части целого.

Следует указать на слова: *валки* (тех., ед.ч. – *валок*): „*Не снижая скорости, вращались валки прокатных станов* (В. Попов, Сталь и шлак); *мехи* (ед.ч. *мех*) – приспособление для нагнетания воздуха: „*Ванюша раздувал мехи*“ (А. Толстой, Петр I); *чалыги* (обл., ед.ч. *чалыга*) – ручки плуга: (Давыдов) *положил руки на чалыги, пошел за плугом, глядя, как ... лезет из-под лемеха по глянцевитому отвалу черный сальный пласт земли* (Шолохов, Поднятая целина)⁴⁰.

При сопоставлении в лексико-семантическом плане литовских и русских существительных *pluralia tantum*, обозначающих орудия, инструменты, приспособления можно отметить ряд соответствий, а именно: как *pluralia tantum* выступают в русском и литовском языках слова *ножницы* – *žirklės* и все производные от них, в литовск. – *medžirklės* (ножницы для подрезания деревьев), *avikirpės* (ножницы для стрижки овец). Существительное *medžirklės* приводится уже в словаре Куршайтиса с переводом на немецкий язык *Baumschere*⁴¹ (возможно слово *medžirklės* калька с немецкого *Baumschere*?). Слова *medžirklės, avikirpės* широко употребляются в современном литовском языке со значением определенного вида ножниц.

Существительное pl. t. *avikirpės* может употребляться со словом *žirklės* (ножницы), напр.: *Pritrūkęs kantrybės, Kazimieras paėmė avikirpės žirkles, išdžirgino šijono lopą aplink tėvo kumštį* (В РВ 293). – *Потеряв терпение, Казимерас взял ножницы для стрижки овец, вырезал кусок юбки вокруг кулака отца.*

Следует указать, что слова *ножницы* – *žirklės* как в русском, так и в литовском языке являются многозначными. На основе номинативного, свободного значения развиваются номинативно-производные значения. Русское слово *ножницы* развивает иные производные значения чем литовское *žirklės*. *Ножницы* выступают не только со значением инструмента (номинативное, свободное значение), со значением машины 2 зн. по слов. РЯ, АН (значение производное), но также слово развивает и переносные значения: *Расхождение, несоответствия чего-л. чему-л.* „*Если уж идет строительство, надо двигать и все другое, связанное с ним, всю машину, не то получится брешь, ножницы*“ (А. Кожеников, Живая вода, РЯ, АН). Слово *ножницы* в русском языке может выступать в фразеологических сочетаниях отвлеченного характера в виде слова-термина, напр.: *ножницы цен, цензурные ножницы.*

Литовское *žirklės* тоже является многозначным, но переносные значения в литовском языке данное слово образует на основе сходства по форме, ха-

⁴⁰ Примеры приводятся по словарю РЯ, АН.

⁴¹ *Medžirklės – Baumschere*, 176 *Kuršaitio žodynas Vokiečių-lietuvių*, I, 1870 (КАН).

рактеру движения. Словарь литовского языка указывает на следующие значения слова *žirklės*: 1) инструмент, 2) перен. ноги — „*Geros tavo žirklės, kad gali taip žengti*“ — Хороши твои ножницы, если можешь так шагать, 3) клешни (у раков)⁴², 4) крылья у прялки (самопрялки). Все переносные (производные) значения, которые развиваются на основе номинативного, свободного значения слова называют конкретные предметы и тесно связаны с этимологией слова, так как *žirklės* из *žirg-klės*; *išžirgti, išsiskėsti* — *расширяться, расширяться; раздвинуться, раздвигаться; растопыриться, растопыриваться* (*žergti* — *расставлять, растопыривать ноги*). Таким образом, слово состоит из корня „*žir*“ и суффикса „*-kl-*“⁴³.

В виде *pluralia tantum* выступают как в русском, так и в литовском языке существительные *клещи, щипцы* — *replės*⁴⁴ и также слова с близким лексическим значением, т.е. обозначающие разные виды клещей или щипцов.

В русском языке данную группу составляют: *клещи, плоскогубцы, острогубцы, круглогубцы, кусачки, съёмцы, щипцы, щипчики*; в литовском: *replės, žnyplės, gnyblės, gvildukai, žnybtukai, smailiareplės, plokščiareplės, gniaužtuvai, plombinės*.

В русском и литовском языках слова со значением „щипцы“, „клещи“ образуют производные сходным путем, а именно: ряд существительных *pluralia tantum* данной группы образован способом словосложения: *острогубцы, острогубцы, круглогубцы, плоскогубцы*, ср. в литовском: *smailiareplės* (острогубцы), *plokščiareplės* (плоскогубцы). Отличаются данные сложные русские слова от литовских лексическим значением морфем, входящих в их состав. Второй частью литовского сложного существительного является слово *replės* (клещи, щипцы), первую часть слова (первую морфему) составляют прилагательные, которые указывают на губы клещей, этим и определяется вид клещей: *plokščios* (плоские) и *smailios* (острые).

В русском языке в состав сложных существительных со значением „клещи“, „щипцы“ эти слова не входят. Вторая часть слова состоит из морфем *губ-* и *зуб-ц-* *-ы*, основное лексическое значение содержат морфемы *-губ* и *зуб-*, первая же часть слова указывает на то, что разновидность данных клещей заключается в форме „губ“ (зубцов), острые они, круглые или плоские.

Среди слов, обозначающих разного рода клещи, в литовском языке много отглагольных существительных, напр.: *žnyplės, žnybtukai, žnybtuvai, gnyplės, gnybtuvai*. Все они связаны с глаголами *gnybti, žnybti* (щипать), ср. русское *щипцы*, польское *szcypce*, связь которых с глаголом *щипать* очевидна⁴⁵.

Литовские pl.t. *gvildukai* связаны с глаголом *gvildenti* (лущить)⁴⁶, *gniaužtuvai* — *gniaužti* (сжимать рукою)⁴⁷. Только одно слово *plombinės* образовано

⁴² Ср. с польским: *pożycie* pl. t. — 2-ое зн. клешни у рака (Польско-русский словарь, Москва, 1958).

⁴³ См. P. Skardžius, *Lietuvių kalbos žodžių daryba*, Vilnius, 1943, p. 199.

⁴⁴ Ср. с польским: *kleszcze, obcegi*.

⁴⁵ А.Г. Преображенский, *Этимологический словарь русского языка*, т. II, стр. 1258.

⁴⁶ *gvildenti* — 1/ разбирать, рассматривать, разрабатывать (проблему), 2/ лущить.

⁴⁷ *gniaužti* — 1/ сжимать (рукою), 2/ выжимать, 3) щемить, давить (сердце).

от основы заимствованного существительного *plomba* (пломба). В русском языке восходят к глагольным основам *щипцы* (*щипать*), *кусачки* (*кус-, кусать, кусок*), *съёмцы* (*-ём- имати-иметь*, лит. *imti* – брать). Характерным словообразовательным суффиксом в русском языке выступает *-ц-* (*щипцы*, *съёмцы*, *острозубцы*, *острогубцы*, *плоскогубцы*), в литовском языке выступает суффикс *-tuv-* (*žnybtuvai*, *gnybtuvai*, *gniauztuvai*), *-tuk-* (*žnybtukai*, *gvildukai*, *spraustukai*).

Слова *клещи* – *replės* являются многозначными. Словарь РЯ, АН отмечает ко 2-ому значению с пометой „воен“: „Охват (противника) с двух сторон“. „*Попасть в клещи*“. В словарях литовского языка слово *replės* приводится в двух конкретных значениях: 1) номинативное, свободное, 2) номинативное-производное: клещи у рака (сходство по форме, по функции). Других значений у слова *replės* словари литовского языка не отмечают. Однако слово *replės* широко употребляется со значением „охват противника с двух сторон“, напр., в газете „Летувос айдас“ (1940 г. № 268) (*jis negalėjo išsiplėsti iš Morgano replių*. – Он не мог вырваться из клещей (*цпей*) Morgana. Или другой пример, где *replės* употребляются совершенно в том же значении, что русское слово *клещи* (2-ое знач. – „охват противника“) и которое, возможно, в литовском языке развилось под влиянием русского, напр.: *Priešas bandė apsupti milžiniškomis replėmis ištiesą armiją* (Vil. Lacis, Apysakos, psl. 122, КАН). – Враг пытался взять в огромные клещи всю армию, до словно: *окружить огромными клещами*. В литовском языке слово *replės* широко употребляется в переносном значении любого „охвата“, „окружения“, напр.: „*Praėjo žiema ir vasara, o laivas iš ledo replių vis dar negalėjo ištrūkti*“ (VorSK242). – Прошла зима и лето, а корабль всё не мог вырваться из ледяных клещей.

Все вышеуказанные переносные значения, в которых употребляется слово *replės*, развиваются на основе конкретного образа как метафора. *Replės* также широко употребляется в речи в виде тропа, напр.: *Gero ir su replėmis nepritrauksi, o piktas ir pats ateis* (К РР 242). – Добра и клещами не притянешь, а зло само придет. Или: *Nusiminimas kaip replėmis sugniaužė jai širdį*. (К R 64). – (Отчаяние словно клещами стиснуло её сердце.)

К слову *replės*, в этих примерах, где данное литовское существительное используется как метафора или троп, более близким по значению, чем русское *клещи*, является *pluralis tantum тиски*. На основе номинативного, свободного значения „слесарное приспособление для зажимания обрабатываемого предмета“, которому соответствует литовское *spraustuvai*⁴⁸, слово *тиски* развивает переносные значения, а именно: „охват войск противника“, то же, что *клещи* во 2-ом значении, напр.: „*Это был не обычный обзорный или наступательный бой, а рывок из вражеских тисков*“ (Шолохов-Си-

⁴⁸ По переводному русско-литовскому словарю (Лемхенас) *тиски* – tech. *spraustuvai*, fig. *varžtai*. По данным словаря СЛЯ слово *spraustuvai* изменяется по числам, хотя из приведенных к слову примеров можно судить, что слово может употребляться и в форме множ.ч. со значением единств. ч., напр.: *išėmė sūrį iš spraustuvcų* (вынули сыр из специального приспособления для сыров). Синонимом к слову *spraustuvai* в данном случае является слово *slėgtuvai*. Возможно, процесс аналогичен. В грамматическом оформлении слова.

нявский, Волгины, РЯ, АН). Данному значению соответствует лит. *replės*. Слово *тиски* употребляется также в значении „то, что стесняет, сковывает, лишает свободы“ (зн. 3), напр.: *Семья и ее требования не выпускали меня из своих тисков* (Л. Толстой, Нет в мире виноватых, РЯ, АН).

Слово *тиски* может употребляться в значении „гнет, притеснение, тяжелое, бедственное положение“⁴⁹, напр.: *(В городах) попадал он (крестьянин) в тиски чудовищной эксплуатации* (Гладков, Повесть о детстве, РЯ, АН). Слову *тиски* в значении „то, что стесняет“... могут соответствовать литовские *replės* или *varžtai*. Данное литовское существительное выступает как *pluralis tantum* только в переносном значении (как метафора) или в сравнительных предложениях (как троп). При обозначении конкретного предмета в номинативном, свободном значении слово *varžtas – varžtai* (болт – болты) изменяется по числам. Словарь СЛЯ ко второму значению слова *varžtas* (болт) отмечает *parp. daug.* (обычн. множ.) со значением „гнет, притеснение“, напр.: – *Imperializmo varžtai kolonijinėse šalyse – Тиски империализма в колониальных странах*, или *Kultūros ir civilizacijos varžtai* – тиски культуры и цивилизации). *Džonsonas kelia placią, bet bendrą programą, kaip kovoti prieš neturtą Jungtinėse Valstijose, nes... neturto varžtuose gyvena vienas penktadalis JAV gyventojų („Tiesa“, 1964, Nr.8).* – *Джонсон поднимает широкую, но общую программу, как бороться против бедности в Соединенных Штатах, и бо... одна пятая часть жителей США живет в тисках нужды.*

Здесь мы наблюдаем случай обособления (*varžtas – varžtai* болт – болты и *varžtai* pl. t., когда на основе слова с конкретно-предметным значением развивается переносное, отвлеченное значение, которое грамматически выражается в отсутствии форм изменения по числам⁵⁰).

В значении „тиски“ (3 знач. РЯ, АН) выступают также литовские *gniauztuvai* pl. t.⁵¹: 1) клещи, 2) перен. притеснение, гнёт и *gniauztai* pl. t. (2 пер. „тиски“). Например: *Buržuazinės diktatūros gniauztuvai* (СЛЯ). – *Тиски буржуазной диктатуры. Imperialistinės priespaudos gniauztai* (л-р, Л). – *Тиски империалистического гнета.* Существительное *gniauztai* следует отнести к лексикализованным формам *pluralia tantum*, так как слово *gniauztas* литовский синоним *kumštis – кулак*, изменяется по числам. В данном

⁴⁹ Все вышеуказанные значения как номинативно-свободные, так и производные, переносные приводятся по словарю РЯ, АН. Ко 2-ому значению „гнет, притеснение“ словарь Ушакова приводит помету „книжн.“

⁵⁰ Неизменяемость по числам является основным грамматическим признаком категории отвлеченности. Однако формы „только единственного“ не являются обязательными для данной категории, как принято утверждать, напр.: „Категория отвлеченности включает существительные, обозначающие отвлеченные понятия... Грамматически они характеризуются тем, что не изменяются по числам и употребляются в единственном числе“ (А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, М., 1958, стр. 145). Прав в этом отношении О. Есперсен, который говорит: „...в отношении названий массы языком приходится производить выбор между двумя существующими формами числа и останавливаться либо на единственном числе... либо на множественном“ Под термином „название массы“ Есперсен понимает вещественные и отвлеченные существительные (см. О. Есперсен, Философия грамматики, М., 1958, стр. 229).

⁵¹ В переводном л-р, Л, словаре приводится слово *gniauztuvas, tech. pl. t. gniauztu* со значением „клещи“ словарь не дает.

случае мы имеем аналогичное явление как и со словом *varžtas* (болт) и *varžtai* pl.t. (тиски).

Все вышеуказанные литовские существительные соответствующие слову *тиски* (3 знач. РЯ АН) — *varžtai, gniaužtuvai, gniaužtai* развивают переносные значения благодаря внутренней форме слова, которая по своему значению является близкой к слову *тиски* — (сравни: тискать⁵²). Слова *varžtai, gniaužtuvai, gniaužtai* по происхождению связаны с двумя глаголами: *veržti*⁵³ — 1) стягивать, 2) сжимать, жать, давить и *gniaužti* — 1) сжимать, тискать, 2) щемить, давить⁵⁴.

Итак, следует отметить сходство русского и литовского языка в развитии переносных, отвлеченных значений, а именно: значения „двустороннего охвата“, „гнета, притеснения“, того, „что стесняет, сковывает, лишает свободы“, на основе конкретно-предметного образа в словах *клещи, тиски — replės, varžtai, gniaužtuvai, gniaužtai*.

Как собственно *pluralia tantum* выступают в русском и в литовском языках существительные *весы — svarstyklės*, а также все слова в значении весов, в русском — *вески, микровесы*, в литовском *svarstytuvai* (ручные весы). Переносные значения на основе данных слов не развиваются ни в русском, ни в литовском языках. Совпадение в области грамматического оформления слова наблюдаем также в словах *вилы — šakės, счёты — skaitytuvai, вальцы — valcai, пяльцы — spręstuvai*.

В литовском языке по аналогии со словом *šakės*, слово *puodšakės* pl.t. (ухват, рогац) (ср. у Даля *вилки — ухват, рогац*).

Родственные слова *вилка — šakutė*⁵⁵ как в русском, так и в литовском языке изменяются по числам⁵⁶. Однако следует отметить, что наряду со словом *šakės* pl.t. (вилы) в словаре СЛЯ отмечается слово *šakė* с указанием „см. *šakės*“. Помет к слову *šakė* (вила) словарь не приводит. В современном литовском литературном языке данное существительное выступает как *pluralia tantum*⁵⁷. Напр.: *Aš pirmą kartą laikiau rankose šakės, bet stengiausi neparodyti šito* (МР122). — Я первый раз (впервые) держал в руках вилы, но старался не показать этого.

Следует отметить, что русское *pluralis tantum* *вилы* имело и форму единственного числа. Словарь Даля приводит как начальную форму слово *вила* с указанием, что чаще употребляется форма *вилы*. Среди приведенных Далем примеров имеются как формы *plur. tantum*, так и формы единств.

⁵² По словарю РЯ, АН к слову *тискать* приводятся синонимы: I. разг. *давить, жать, сжимать*.

⁵³ Р. Skardžius (Lietuvių kalbos žodžių daryba) указывает, что *varžtas* образовано от глагола *veržti* при помощи суф. *-ta-*, также как *gražtas — gręžti, kaltas — kalti*, стр. 326.

⁵⁴ Словарь л-р, Л.

⁵⁵ Слово *šakutė* — вилка приводится в словаре л-р, Л; словарь СЛЯ дает только pl. t. *šakutės* 1. вилка, 2. маленькие вилы.

⁵⁶ Сравни с польским *widły* pl. t. — вилы, *widelec* вилка, ср. также *grabki* pl. t. уст. *вилка*.

⁵⁷ В переводных словарях приводится только слово *šakės* pl. t. (л-р, Л., р-л, Л и др.).

числа, напр.: „В поле серпом да вилой, так и дома ножом да вилкой“. В статье Арбатского „О колебаниях в числе у имен существительных в современном русском языке“ указывается, что *вилы* pl.t. образованы от устаревшего и вышедшего из употребления слова *вила*. Форму *вила*, которая встречается у В. В. Маяковского: „Взяли б по виле сами б ловили“ (Мистерия-буфф, III), автор считает вторичным образованием от слова *вилка*⁵⁸.) (Почему не выделение формы ед. ч. от вилы-вила?)

Pl. t. *вилы* — *šakės* этимологически не связаны.

А. Г. Преображенский указывает, что слово *вилы*, скорее всего, связано по образованию с глаголом *вить* (лит. *vuti*) и суф. -дл-о (польское *widly*, чешское — *vidle*, *vidly*, (отмечает также, что А. Мейе допускал это производство и сопоставлял этот корень со сскр. *vetras* (род большого камыша⁵⁹).

Литовск. *šakės*, скорее всего, связано с корнем *šak-* (*šaka* — ветвь, сук)⁶⁰.

Объем значения литовского *šakės* шире значения *вилы*. В литовском языке это слово выступает не только в значении сельскохозяйственного ручного орудия для подъема, разбрасывания сена, соломы и пр., но и в значении количества сена, навоза, соломы и пр., которое можно поднять на одних вилах, напр.: *[simetė į vežimą kelias šakes šiaudų* (СЛЯ). — *Подбросил на воз несколько вил соломы.*

Полное совпадение наблюдаем в словах *pluralia tantum* *счѣт* — *skaitytuvai*. Производящей основой к литовскому *skaitytuvai* следует считать: *skaitu* — *skaityti* — 1) читать, 2) считать и суф. *tuv-ai*⁶¹. В русском *счѣты* корень слова выступает с тем же лексическим значением. Слово *счѣты* образовано путем обособления и является омонимом по отношению к существительному *счѣт-счета*, *счѣты* (*свести счѣты*)⁶².

Существительное *вальцы*⁶³ — *valcai* заимствовано как в русском, так и в литовском языке из немецкого „Walze“ (вал, цилиндр, каток). В литовском языке, в разговорном стиле слово *valcai* употребляется в значении „мельница“, в которой имеется данное приспособление, напр.: „*Mat, apie aštuntą valandą pameistriai parvėš iš valcų miltus šventiniams pyragams, tai reikia išplauti jiems lėkštes*“. (ЗКТ 101). — *Дело в том, что около восьми часов подмастерья привезут муку с вальцов (с мельницы) для праздничных пирогов, так надо для них тарелки помыть.*

Полное совпадение наблюдаем в словах *пьяльцы* — *spręstuvai*. Как в русском, так и в литовском языке данные *plur. tantum* образованы от глаголов: в русском *пьяльцы* — корень *пьял* — от глагола *пьялить*⁶⁴ — растягивать на

⁵⁸ Уч. Записки Удмуртского Гос. пед. института, вып. 14, 1958, Ижевск, стр. 203.

⁵⁹ А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. I, стр. 84.

⁶⁰ Ср. *šaktarpis* — развилина.

šakuma — развилина, разветвление, л-р, Л.

⁶¹ Ср. *neštuvai*, *mintuvai*, *gniauztuvai* суффикс *-tuv-* с флексией *-as* или *-ai* /мн.ч./ очень продуктивен в лит. яз.

⁶² См. Л. А. Новиков, Омонимия имен существительных в современном русском литературном языке, возникшая в результате распада полисемии и связанная с категорией числа (автореферат).

⁶³ Существительные *вальцы* отмечается словарем Ожегова и сл. РЯ, АН. Слов. Ушакова и словарь Даля данного слова не приводят.

⁶⁴ А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. II, стр. 887.

пальцах и суффикс — *ц* — *ы* (ср. шипцы), в литовском „*spręstuvai*“ от глагола *spręsti* (паять, распирать⁶⁵) и продуктивного суффикса *-tuv -ai*.

Неполное соответствие в области илюральных форм наблюдаем в словах *мехи* (мн. ч.) *мех*, (ед.ч.) — *dumplės*, pl.t. *dumtuvės* pl. t.⁶⁶. Русское существительное *мехи* следует отнести к так называемой группе слов „преимущественно *pluralia tantum*“⁶⁷. Номинативную функцию слово *мехи* выполняет в формах мн.ч. (ср. *мехи* — *кузнечные поддувала* приводится в „Этимологическом словаре русского языка“ А. Г. Преображенского⁶⁸) и соответствует литовскому *dumplės* pl.t. или *dumtuvės* pl.t. Напр.: *Kalvėje stumtelėjo mane (Paviliokas) prie dumplių: Dumk!*“ (ВР V 225). — *В кузнице подтолкнул меня (Павилёкас) к мехам: Дуй! (Раздувай!).* Литовские pl.t. *dumplės* и *dumtuvės* по происхождению связаны с глаголом *dumti* (дуть), корень слова *du-* тот же, что и в слове *dūmai* (дым)⁶⁹.

Русское существительное *мехи* не связано с понятием „дуть“ и „дым“. Этимологическая связь между словами омонимами *мех* — *меха* и *мехи* — *мех* в современном русском языке сохранилась. Словарь Даля значение слова *мехи* относит к многозначности слова *мех*, без указания на различия в образовании форм имен.п., мн.ч. (*меха*, *мехи*).

Область полных или частичных соответствий между формами *pluralia tantum* со значением орудий производства, инструментов, приспособлений почти исчерпывается вышеуказанными существительными.

Расхождения в области плюралных форм между русским и литовским языком в данной семантической группе наблюдаются в словах *грабли* pl.t. и словом *grėblys* — *grėbliai*⁷⁰, изменяющимся по числам. Интересно отметить, что данные слова по своей этимологии являются родственными т.к. слово *грабли* связывается с глаголом *грабить*⁷¹, слово *grėblys* — *grėbti* (грести граблями, сгребать). Скорее всего, здесь налицо не только общий корень *grab-* *grėb-*, но и общий суффикс — *-l-*. Следует отметить, что pl.t. грабли имели и формы единств. числа. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона упоминается слово *грабля* (т. IX, 239), а также формы *грабель* и *грабля* отмечены в словаре АН (т. I, стр. 887).

То, что литовское существительное *grėblys* (грабли) изменяется по числам, еще раз подтверждает немотивированность илюральных форм для существительных конкретно-предметного значения, указывает на то, что фор-

⁶⁵ Литовский глагол *spręsti* является многозначным: 1. решать, 2. судить, 3. паять, 4. (пер) вчаться, нестись, быстро идти, катить, л-р, Л.

⁶⁶ Слово *dumtuvės* pl. t. отмечается сл. СЛЯ и р-л, Л, сл. ЛЯ, АН, кроме слова *dumplės* pl. t. отдельно приводит и слово *dumti* (ед.ч.) с тем же значением.

⁶⁷ Словарь РЯ, АН в виде начальной формы приводит форму мн.ч. *мехи* с указанием на форму ед.ч. „мех“. Словари УШ, ОЖ приводят слово *мех* в ед. ч.

⁶⁸ Этимологический словарь русского языка, т. I, стр. 620.

⁶⁹ P. Skardžius, Lietuvių kalbos žodžių daryba, Vilnius, 1943, p. 202.

⁷⁰ Ср. с польским *grabie* pl. t. (грабли).

⁷¹ В „Этимологическом словаре русского языка“ А. Г. Преображенского указывается на связь между словами *грабить*, *грабли*, *грести* — *grėblys*, стр. 191, 196.

мы только множественного числа не обуславливаются объективной сложностью составных частей, входящих в предмет, а вытекают из субъективного восприятия, из способности видеть предмет как одно целое или как что-то сложное, состоящее из отдельных частей. Например, чем отличаются со стороны сложности составных частей такие предметы как вилы и грабли, для обозначения которых в первом случае в литовском языке выступает pl.t. *šakės*, во втором *grėblys – grėbliai* (слово, изменяющееся по числам). Таким образом, в данном случае более последовательным является русский язык – вилы и грабли *pluralia tantum*.

Литовским илюральным существительным могут соответствовать в русском языке существительные, изменяющиеся по числам.

В формах *pluralia tantum* выступает слово *akėčios*⁷² (борона), а также другие, близкие по значению существительные (процесс аналогии), как: *brizės* (жмудск.) пружинистая борона (*lėkštinės, lėkštės*) (дисковая борона), *valkės* (волокуша).

Литовское существительное *akėčios* является многозначным словом (сущ. *борона* в русском языке выступает только со значением „сельскохозяйственного орудия для разрыхления вспаханной земли⁷³), это не только сельскохозяйственное орудие, но и полоса земли шириной с борону (переносное значение), напр.: *Rėžis – dvejos akėčios*⁷⁴ (полоса шириной в две бороны). Два вышеуказанных значения отмечаются словарем СЛЯ, словарь ЛЯ, АН к слову *akėčios* приводит еще два переносных значения, а именно: (3) один проход по полю с бороной, напр.: *Pasakyk pusberniui, kad tą dirvagalį brauktų po dvejas akėčias, o per slėnį – po trejas.* – Скажи подпаску, чтоб эту пашню проборонил по два раза, а долину – по три 4) решетка на окне, напр.: *Už akėčių ji pasodijo* (ЛЯ, АН). – Посадили за решетку, дословно – за борону.

Только в формах множественного числа выступает литовское существительное *staklės*⁷⁵ (станок). Слово *staklės* pl.t. употребляется со значением машины, приспособления для каких-либо работ, чему соответствует русское слово станок, изменяющееся по числам, в первом и во втором значении по словарю РЯ, АН⁷⁶. Например: *audžiamos staklės – ткацкий станок, metalo tekini mo staklės – токарный станок; Viduje gyvo, pulsuojančio metalo vien žvilgančios Seriožos staklės stovėjo vienišos...* (NGŽ 719). – Среди живого пульсирующего металла лишь Серезин до блеска начищенный станок стоял одиноко... (НБ II 547) или *Nedirbo dar dvejos staklės* (NGŽ 720). – Не работало еще два станка⁷⁷ (НБ II 540).

⁷² Ср. с другими языками: в польском – *brona*, в латышском – *esešas*, в немецк. – *EGge*. t.

⁷³ По словарю РЯ, АН.

⁷⁴ По словарю СЛЯ.

⁷⁵ П. Скарджюс указывает, что в слове *staklės* корень *sta-*, суф. *-kl-*: *stakla*, сравнивает с латинским *obstaculum* (препятствие) из **statlom* (Lietuvių kalbos žodžių daryba, p. 199).

⁷⁶ Следующие пять значений, которые приводятся словарем РЯ, АН к слову *станок*, выступают с пометами: „воен.“ „Спец“, „Театр“ и др.

⁷⁷ В литовск. тексте *dvejos staklės* – двое станков.

Следует отметить, что в русском языке встречается слово *кросны* pl.t. (обл.), которое употребляется в том же значении, что и *кросна* (ед.ч.)⁷⁸, а именно, в значении „ткацкий станок“⁷⁹, при переводе на литовский язык словам *кросны* pl.t. и *кросна* (ед.ч.) соответствует *staklės pluralia tantum*.

Литовский язык до некоторой степени последователен в обозначении разных машин, приспособлений плюральными формами. Кроме вышеприведенного pl.t. *staklės* можно указать на следующие существительные, которые не имеют соответствий в русском языке в области грамматического числа: *sniegirovės* pl.t.⁸⁰ (приспособление для нарезания наружных винтов), *žerglės* pl.t. (приспособление для измерения земли), *mogliai* pl.t. *bružkos* pl.t. (каток для беля), *laužčiai* pl.t., *laužtuvai* pl.t. (трепалка), *braukčiai* pl.t. (чесалка), *kultuvai*⁸¹ pl.t. (приспособление в молотилке), *kratytuvai* pl.t. *kratukai* pl.t. (приспособление в молотилке), *kratikliai* pl.t.⁸² (трясилка, соломотряс), *veltuvai* pl.t. (валяльная машина), *mintuvai* pl.t. (льномялка), *drinduvai* pl.t.⁸³ (льномялка, трепало), *karštuvai* pl.t. (чесалка), *vytuvai* pl.t. (приспособление для скручивания ниток), *mestuvai* pl.t. (мотовило, навой, сновальная машина) и др.

Общей чертой вышеуказанных существительных является их связь с глаголами, которые обозначают соответствующее действие, напр.: *Paskolink laužtuvus, reikia kanapes laužti* (ЛЯ, АН). — *Одолжи трепалку, надо коноплю трепать*. *Mintuvais linus mindavo* (СЛЯ). — *Льномялкой (или льномялками) мяли лён*. *Paieškok brauktuvus, eisim linų galvutes braukti* (ЛЯ, АН). — *Поищи трепало (или трепала), пойдём головки льна трепать* и т.п.

Таким образом, большинство названий орудий производства в литовском языке являются отглагольными существительными, образованными при помощи суффиксов от глаголов, обозначающих соответствующее действие. Самым продуктивным суффиксом в данной группе слов является суффикс *-tuv-*, напр.: *laužti* (во 2-ом знач., по слов. СЛЯ глагол *laužti* обозначает мять. *Linus baigiam laužti*. — *Лён кончаем мять*⁸⁴, *laužtuvai*; *kulti*: 1) молотить, 2) бить, колотить⁸⁵ — *kultuvai kratyti* 1) тряссти, 2) трусить, стлать, 3) про-

⁷⁸ В сл. Даля в виде начальной формы „кросно ср. или мн. кросна, крб или красно, сев. вост. зап.“

⁷⁹ Слово *кросна* (или pl. t. *кросны*) является многозначным (мн. зн. по сл. РЯ, обозначает нитяную основу „натянутую на ткацкий станок, а также ковровые холсты, полотно“.

⁸⁰ Как pl. t. слово приводится сл. СЛЯ, слов. л-р, Л, приводит слово *sniegirovė* (плашка) в ед. ч. с пометой „tech“ (тех).

⁸¹ Как pl. t. слово приводится слов. СЛЯ ко 2-ому значению слова *kultuvus* (цен).

⁸² Слово *kratikliai* pl. t. приводится только в слов. Л-р, Л.

⁸³ Трудно указать глагол к слову *drinduvai*, т.к. форма *drinti*, *drindti* словарем (СЛЯ) не отмечается. Существует глагол *dirti* (жмуд.) 1. сдирать, 2. пр. лупить, драть, сечь. В Этимолог. словаре А. Г. Преображенского указывается на общий корень в словах *драть* и *dirti*, др. *дырати*, *дырати*, *драти*, сс. *дырати*, с. *дрижети*, *дерати*, дёрем, ч. *drati*, *deru*, *dřiti*; п. *drzeć*, *dreć*, сскр. *drnāti*. (лопается, трескается, разрывает, раскалывает) part. perf. pass. *dirnas*, *dras*. (драный, дратый). См. А. Г. Преображенского, Этимологический словарь русского языка, С.-П. I, стр. 321, 232.

⁸⁴ В сл. л-р Л слово *laužti* переводится: 1. ломать, ломить, 2. физ. преломлять.

⁸⁵ Все значения глаголов приводятся по сл. л-р Л.

изводить обыск, обыскивать — *kratytuvai*; *veltī*: 1) валять, 2) спутывать, 3) мять — *veltuvai*; *karšti* чесать, прочёсывать — *karštuvai*; *vyti*: 1) гнать, выгонять, изгонять, 2) вить, свивать, сучить — *vytuvai*; *minti*: 1) топтать, 2) мять — *mintuvai*; *mesti* 1) бросить, метнуть, кинуть, швырнуть; 2) оставить, оставлять, покинуть, покидать; бросить, бросать, 3) текст. *сновать* — *mestuvai* и др.

На продуктивность суф. *-tuv-* (*-tuva-*) в области образования существительных от глагола со значением орудий производства, инструментов, указывается в работе П. Скарджюса „Литовское словообразование“⁸⁶.

Литовские существительные, образованные при помощи суффикса *-tuv-*, в тех случаях, когда обозначают сложный инструмент, орудие, легко обособляются в формах множественного числа. Например: *tintuvas* (приспособление, на котором точат косу) и *tintuvai* (прибор для точения косы), *veržtuvas* (тех. струбцина) и *veržtuvai* (приспособление для сжатия прутьев метлы), *laužtuvas* (лом — инструмент) и *laužtuvai* (льномялка, трепало), *slėgtuvas* (пресс) и *slėgtuvai* (жом — приспособление для сжатия сыров).

Существительные *veržtuvai*, *tintuvai*, *laužtuvai*, *slėgtuvai* представляют собой лексикализованные формы *pluralia tantum*⁸⁷.

Следует отметить, что суффикс *-tuv-* употребляется также для образования существительных от глаголов со значением предмета или сооружения, предназначенного для определенного действия, напр.: *maltuvai* (специальная кружка, в которой мелют мак или коноплю) от глагола „*malti*“ (молоть, размалывать), *lietuvai* (форма, в которой отливают свечи) от глагола „*lieti*“ (лить, отливать, выливать), *koptuvai* (лестница⁸⁸) от глагола „*kopti*“ (восходить, подниматься, лезть) *plauktuvai*⁸⁹ (приспособление, сделанное из камыша, при помощи которого учатся плавать) от глагола „*plaukti*“ плыть, и т.п.

Подводя итоги, следует указать, что литовские существительные *pluralia tantum*, обозначающие орудия, инструменты, приспособления, почти полностью восходят к глагольным основам, являются производными образованиями, связаны с глаголами, обозначающими то действие, которое производится при помощи орудия, инструмента.

Даже в тех случаях, когда слово заимствовано, напр.: *valcai* (вальцы), *mogliai*⁹⁰ (каток для белья) и, скорее всего, вначале появился предмет, обозначаемый данными словами, и от названия предмета образуется соответствующий глагол со значением действия (процесс аналогии) по моделям существующих в языке соотносительных пар: *akėti* — *akėčios* (боронить — бо-

⁸⁶ См. P. Skardžius, *Lietuvių kalbos žodžių daryba*, Vilnius, 1943, p. 382, J. Jablonskis, *Rinktiniai raštai*, t. I, Vilnius, 1957, p. 379, J. Endzelynas, *Baltų kalbų garsai ir formos*, Vilnius, 1957, p. 71.

⁸⁷ В сл. СЛЯ существительные *veržtuvai*, *laužtuvai*, *slėgtuvai*, *tintuvai* выступают с пометой „преимущественно во множественном“.

⁸⁸ В современном литовск. яз. со значением переносной лестницы употребляются слова: *kopėčios*, *koptos*, *koptuvai* (см. об этом ниже).

⁸⁹ Указывается на форму ед. ч. *plauktuvas*, v. *pluoštas* (*Włókno*, *plyt*, *prom*) К. Дкš., 53, Kossarz *Lituanica* (КАН).

⁹⁰ Магли [каток] <п. *magle* из нем. *Mangel* Карский, Белорусск., I, 155 /КАН/.

рона), *bružkos* — *bružuoti* (каток для белья — катать белье), а именно: *mogliuoti* (катать белье), *valcuoti* (вальцевать).

Среди русских *pluralia tantum* со значением орудий производства тоже имеются образования, связанные с глагольными основами, напр.: *грабли*, *щипцы*, *счёты* и др., но данная группа слов в русском языке является по сравнению с литовским языком непродуктивной, малочисленной, разнородной.

II. НАЗВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ БЫТА

Данная семантическая группа существительных *pluralia tantum* является по своему общему лексическому значению близкой к группе „названия орудий, инструментов, приспособлений“, ибо все данные существительные так или иначе связаны с трудовой деятельностью человека. В группу „названия предметов быта“ включаются существительные, обозначающие предметы домашнего обихода, а также предметы сельскохозяйственного быта⁹¹. В русском языке в данную группу следует включить существительные: *очки*, *плечики*, *ремни*, *помочи*, *вешала*, *судки*, *часы*, *часики*, *ходики*, *курранты*, *четки*, *носилки*, *стожары*, *колосники*, *козлы*, *ясли*, *тенета*.

В работе А. М. Иорданского вышеуказанные существительные включаются в три отдельных группы: 1. „Названия предметов сельскохозяйственного быта и их частей“ (...*носилки*, *стожары*, *ясли*...). 2. „Названия предметов домашнего обихода“ (...*очки*, *плечики*, *ремни*, *судки*, *ходики*, *часы*, *часики*...). 3. „Названия разных других предметов“ (...*курранты*, *тенета*, *четки*...)»⁹².

В литовском языке в данную группу можно включить следующие *pluralia tantum*: *akiniai* (очки), *šukos* (гребень, гребёнка, расчёска), *šakutės* (вилка), *kestės* (носилки), *neštuvai* (носилки), *našyklės* (носилки), *naščiai* (кормысло), *nėščiai* (кормысло), *nasylai* (кормысло), *ėdžios* (ясли), *arklaėdžios* (кормушка для лошадей), *žiurkėkautai* (крысоловка), *raizgai* (силок), *slastai* (ловушка, капкан), *pelėkautai* (мышеловка), *žabangai* (силок, капкан, ловушка), *spąstai* (капкан, силок, западня), *gyvaslasčiai* (ловушка, капкан), *pinklės* (силок, капкан, ловушка), *raizganos* (силок), *džiauklai* (жерди, на которых сушат сети), *džiautuvės* (веревки для сушки белья), *žirgiai* (раздвоенное дерево, на котором сушат мех), *rieklės*, *grėdos* (жердочки под потолком, на которых сушат дрова, одежду или что-либо), *apykerės* (хворостины, которые кладут на стог, чтоб ветер не разносил сена), *kryžiokai* (козлы), *kurantai* (курранты), *rezginės* (сетка, плетеные носила, розвины).

Полное соответствие в области плюральных форм наблюдаем в словах *очки* — *akiniai*. В литовском языке встречается барбаризм-полонизм *akulioriai* (ср. польское *okulary pl.t.*). Слова *очки* — *akiniai* этимологически восходят к одному корню⁹³. Слово *akiniai* в литовском языке появилось сравни-

⁹¹ По терминологии А. М. Иорданского, см. Существительные *pluralia tantum* в русском языке, стр. 92, 93.

⁹² Там же.

⁹³ *akis* — око, см. А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. I, стр. 681.

тельно недавно, т.к. сл. ЛЯ,АН, т.І, (1941 г.) даёт к нему помету „neol.“ (*Akiniai* скорее всего является субстантивированным прилагательным из словосочетания *akiniai stiklai*.) В современном литовском языке данное слово относится к пласту нейтральной лексики. В сл. ЛЯ, АН также отдельно от слова pl.t. *akiniai* приводится и в форме ед.ч. *akinys* со значением „одна часть очков, одно стекло“, напр.: — *Ar nuo nuovargio, ar nuo ko pasimato kaip akinys — toks šviesus kaip stikliukas, apskritas kaip saulė* (ЛЯ,АН). — *От усталости или от чего-то другого чудится будто стекло от очков, такое светлое, как хрусталик, так же круглое, как солнце.*) В сл. СЛЯ на формы ед.ч. *akinys* не указывается.

Слово *счки*, кроме значения оптического прибора, обозначает и (в сл. РЯ,АН помета „спец.“) „обводы более светлой или тёмной окраски вокруг глаз животного“. Напр.: „*Привел раз мне один мужичок гончую, был это рослый, статный к бель и на глазах счки*“ (М. Пришвин, Анчар, ТЯ,АН). Литовское существительное *akiniai* тоже употребляется в переносном значении, а именно: обозначает „синяки под глазами“ (вульг? разг?).

Напр.: „*Parveža jis jai kai kada ir akinius* (ЛЯ,АН⁹⁴). — Дословно: *Привозит он ей иногда и счки, т.е. избивает.*

В группе существительных *pluralia tantum*, обозначающих конкретные предметы сельскохозяйственного быта, наблюдаем полное совпадение в области плюральных форм в словах *ясли* (кормушка) — *ėdžios, arklėdžios* (кормушка для лошадей), *носилки* — *neštuvai*. Существительные *pluralia tantum носилки*⁹⁵ — *neštuvai* связаны как в русском, так и в литовском языках с глагольной основой *нос(ить)* — *нес(ти)* — *неš(ти)*.

В современном русском и литовском языках существительные *носилки* — *neštuvai* нельзя полностью отнести к названиям предметов сельскохозяйственного быта⁹⁶, так как *носилки* обозначают „приспособление для переноски тяжестей или людей“, напр.: „*Несколько человек попарно таскали землю на носилках*“ (Ажаев, Далеко от Москвы, РЯ,АН) и чаще всего употребляются со значением „больничные носилки“, напр.: (*солдаты*) *поднимали раненых, укладывали на носилки и перенесли в шатры* (Вересаев, На войне, РЯ,АН).

Синонимами к слову *neštuvai* (носилки) в литовском языке выступают pl.t. *našyklės, keščios, keštės*. Следует однако отметить, что все вышеуказанные существительные обозначают приспособления для переноски тяжестей, но не людей. Для переноски людей употребляется только слово *neštuvai*, напр.: *Ligonį paguldė ant neštuvų. — Больного полжину на носилки.*

Слово *našyklės* как pl.t. приводится слов. СЛЯ. В более ранних словарях отмечаются и формы ед.ч., напр., словарь Куршайтиса в начальной форме употребляет ед.ч. *našyklė*; (КАН), *našyklė — neštuvai — носилки* приводится и слов. Розена (КАН 156), переводный словарь Баронаса даёт слово *našyklės* pl.t. — синонимы: *neštuvai, keščios, keštės — носилки*. Существительные *pluralia tantum keštės* и *keščios — носилки* широко употребляются в

⁹⁴ Сл. СЛЯ на данное значение слова не указывает.

⁹⁵ В сл. Даля приводятся как равнозначные *носила* и *носилки*.

⁹⁶ См. вышеуказанную работу А. М. Иорданского.

сельскохозяйственном быту. Напр.: *Šiaudus ir vežėm, ir su kestėm nešėm.* (КАН). — Солому, и везли и на носилках несли или „*Suneškīt likusius šiaudus kesčiomis*“ (КАН). — Принесите остальную солому на носилках. Следует также отметить, что слова *kestės, kesčios* — носилки обозначают не только предмет, но и меру, количество, которое можно принести при помощи данного приспособления, напр.: *Atnešk kokių porą kesčių dobilų arkliams* (КАН). — Принеси пару носилок клевера лошадям.

С близким лексическим значением, связанным с глаголом „нести — носить“ (*nešti*) выступают литовские pl.t. *naščiai, nėšiai* 97) обозначающие не только „коромысло“, но и количество воды, принесённое при помощи коромысла (два ведра). Напр.: *Tiktai kada-ne-kada praeidavo moteris, sulinkusi po vandens naščiais* (BPV81). — Только изредка проходила женщина, согнувшись под тяжестью коромысла. *Atnešė dvejus naščius vadenio* (КАН). — Принес (принесла, принесли) два коромысла воды, т.е. четыре ведра). *Išpylė Jonas Puodžiūnas ant gaisravietės dar keletą nėšių vandens* (VRV72). — Вылил Ионас Пуоджюнас на пожарнице ещё несколько вёдер воды, принесённых на коромыслах.

В ранних переводных польско-литовских словарях *naščiai* (коромысло) выступает в значении, близком к „носилки“. Напр., *nosze* pl., *naščiai* pl., *neštuvai* pl. или *nosidla* pl., *naščiai* pl., *neštuvai* pl. (КАН)⁹⁶. Ср. у Ю. Жемайте „...renka į krepšius ir naščiais velka, neša namo“ (ŽR I 118).

В современном литовском языке слово *naščiai* употребляется и в переносном значении, близком к понятию „иго“, напр.: *Valstiečių varganos lūšnelės dar nešė baudžiamos naščius* (SNŠM 386). — Бедные крестьянские хижинки ещё несли крепостное иго.

В сл. А. Юшки наблюдается разграничение в значении слов *naščiai* (коромысло) и *nešiai* (коромысло). Напр.: *naščiai* pl. коромысло; *nosido* „Ant naščių nešk nėšius vandens“ (КАН). На количественное значение слова *nešiai* (коромысло) указывает и словарь ЛЯ,АН. К I-ому значению этого слова отмечается „два ведра воды“. Напр.: „*Atnešk bent nėšius vandens*“. „*Penkis nėšius vandens parnešiau*“ и т.п. (КАН). Дословно: „Принеси хоть коромысло воды, т.е. два ведра. „Принеси пять коромыслов воды“, т.е. десять вёдер.

Слово *nešiai* как и *naščiai* может обозначать приспособление, на котором несут воду, напр.: „*Su aukso vėdrais, sidabro nėšiais, su perlo vainikėliu* (КАН). — С золотыми ведрами, серебряным коромыслом, с венком из жемчужин.

В литовском языке со значением „коромысло“ выступает также слово *nasylai* (уст., сл. СЛЯ данное слово не отмечает). Б. А. Ларин в „Заметках по литовской диалектологии“ указывает, что *nasylai* заимствовано из русского *носило*⁹⁸.

⁹⁷ В сл. СЛЯ данные существ. *naščiai* — *nešiai* приводятся как синонимы.

⁹⁸ В современном польском языке *nosze* pl. — носилки, *nosido* чаще, *nosidla* (коромысло) (Польско-русский словарь, М, 1958).

⁹⁹ Б. А. Ларин, Заметки по литовской диалектологии, 1926, стр. 141.

Приближается к данной семантической группе (*neštuvai, naščiai* — носилки, коромысло) по своему лексическому значению литовское слово *rezginės* pl.t. (сетка, плетеные носила, розвины). В современном литовском языке слово выступает в двух значениях: 1) приспособление, состоящее из двух дуг, переплетенных бичевками, употребляемое для носки сена, соломы и др. и 2) количество корма, которое можно принести при помощи одного такого приспособления. Напр.: „...*kas šieno nevalo, tas su rezginėmis žiemą ubagaus pašaro* (КАН). — Кто сено не снимает, тот зимой с розвинами будет пр:сить сена (будет побираться).

Слово *rezginės* на основе номинативного, свободного значения развивает переносные, фигуральные, употребляется как метафора, троп в пословицах и поговорках. Напр.: *Gieda kaip rezgines mezdamas* (РР150). — Поет, как будто розвины плетет. *Ta jos šneka, kaip kokios rezginės* (КАН). — Этот ее разговор будто розвины, т.е. нельзя понять, путано. *Viršum Griaužinio klojimo, tarp sodo medžių šakų, lyg susipynęs rezginėse, kabo mėnulis* (ГКИТ399). — Над гумном Гряужиниса, будто заплетишься в розвины, висит луна.

Rezginės по происхождению связывается со словом *rezgis* — корзина¹⁰⁰ и в свою очередь с глаголом *rezgti* — вязать, плести. Слово *rezginės* из литовского языка заимствовали белорусский и польский языки. Ян Отрембский указывает, что польское *ragini(e)* (*rezgini*) из литовского *rezginės*¹⁰¹, а также белорусское — *редзгини* и *резгини* (снаряд для ношения сена)¹⁰².

В словарях современного русского языка слово „розвины“ или „резвины“ не отмечается. Встречаем „розвины“ и „резвины“ в словаре В. Даля (т.IV., стр.19,89) к слову „резвины“ помета „юж.кал.“ Слово „розвины“ толкуется следующим образом: „пестер, пещур, или заплечные крошни, для носки сена и мелкого корма“. Интересным является тот факт, что слово „*rezginės*“, заимствованное из литовского языка, сохранило плюральность и в других языках.

В данную семантическую группу *pluralia tantum* со значением разного вида носилок можно включить также отмеченные словарем В. Даля *крошни* pl.t. и *кршны* pl.t. „сев.“ и „вост.“ (плетенная из прутьев или корней корзина, слов. В. Даля, т.II, стр.199).

Приближаются к данной семантической группе по своему общему лексическому значению русские *pluralia tantum* *ремни* и *помочи* (I-ое знач. по слов. РЯ,АН). *Ремни* — лексикализованная форма *pluralia tantum*. Например: (*Жена закройщика*) *мелкими шагами идет по дамбе с книгами в ремнях*. (М. Горький, В людях, РЯ,АН). Слово *помочи* выступает как собственно pl.t. и обозначает „ремни, тесма и т.п. для подвески, поддержки чего-либо“. *Каждый из них надел себе на плечи веревку с широкой петлей, вроде бурлацких помочей, и... все... приналегли на веревку* (Телешов, Записки писателя, РЯ,АН). Фразеологические сочетания „быть на помочах“, „водить на помочах“ тоже относятся к данному значению слова.

¹⁰⁰ См. Карский, Белоруссы I,135, а также Б. А. Ларин, Заметки по литовской диалектологии, 1926, стр. 146.

¹⁰¹ Jan Otrębski, Język Polski, 1931, str. 83.

¹⁰² Карский, там же.

Соответствия в области плюральных форм наблюдаем в словах *kozy* (2 и 3 знач. по сл. РЯ,АН) — *kryžiokai* (в. сл. ЛЯ,АН с тем же значением *kryžokai*). *Пилить дрова на козлах.* — *Piauti malkas ant kryžiokų.* Другие примеры (ко 2 зн.): „*Стоя на деревянных козлах, ... он белил потолок* (Караваева, Родной дом, РЯ,АН). *Tegu stovi kryžiokai pas pečių, geriau duona rugs* (ЛЯ,АН). — *Пусть стоят козлы у печи, лучше хлеб будет закисать.*

Интересно отметить, что в литовском языке синонимом к слову *kryžiokai* выступает слово *ožys*, которое является омонимом к *ožys* — *козел*, хотя словарь СЛЯ отмечает значение этого слова как случай многозначности к 3-ему значению *ožys* (козел — животное). Значит, в литовском языке обособление не произошло по типу *козел-козлы (животное)* и *козлы (приспособление...)*. Форма *pluralia tantum* *kryžiokai* связывается в литовском языке с корнем *kryž* — (*kryžius* — крест).

Следующую семантическую группу *pluralia tantum*, в которой наблюдаются некоторые соответствия при сопоставлении русских и литовских существительных, составляют слова с общим лексическим значением „предметов, предназначенных для сушки снопов сена, сетей, рыбы и т.п. Сюда относятся русские: *стожары* приводится как обособленная форма к слову *стожар* (сл. РЯ,АН), *вешала* (спец. и обл. РЯ,АН), *колосники* (2 знач. по сл. РЯ,АН), литовские: *rieklės, grėdos* (диал., 2 знач. по сл. СЛЯ к слову „grėda“), *džiauklai* (ЛЯ,АН), *džiautuvės* (ЛЯ,АН), *apykerės* (ЛЯ,АН), *žirgiai* (обл. разг. СЛЯ).

Вышеуказанные русские существительные не являются собственно *pluralia tantum*, так как словари отмечают и формы ед.ч. *стожар*, *колосник*, *вешало* для обозначения одного столба или жерди, однако номинативную функцию данные слова выполняют в формах множественного числа, напр.: *На колосниках плотно, сноп к снопу, комлями вниз сушилась рожь* (В. Смирнов, Открытие мира, РЯ,АН).

Все вышеуказанные *pluralia tantum* объединяет в одну небольшую семантическую группу общность назначения данных предметов. Полных соответствий в лексическом значении слова между русскими и литовскими плюральными формами мы здесь не наблюдаем. Например: *вешала* — *džiauklai* — *džiautuvės žirgiai*. Слово *džiauklai* обозначает „жерди, на которых сушат сети“; *džiautuvės* — „веревка (или веревки), предназначенные для сушки белья“; *žirgiai* — „раздвоенное дерево, на котором сушат мех“. Слово *вешало* выступает с общим значением „столбы или жерди с поперечными перекладинами, предназначенные для развешивания и сушки чего-либо“ (РЯ,АН).

Слово *apykerės*, которое обозначает „четыре хворостины, которые кладут на стог, чтобы ветер не разносил сена“ можно сопоставить со словом *стожары* — только предмет по форме и назначению другой — на стожарах сушат сено.

Литовские *pluralia tantum* *rieklės, grėdos, grėdai* (сл.ЛЯ,АН отмечает и форму ед.ч. *grėda* — одна жердочка) обозначают „жердочки над печью или под потолком для сушки дров, одежды или чего-либо“. Напр.: *Žirnius šimet krausime ant rieklų, nes pelės nepasieks* (КАН). — *Горох в этом году бу-*

дем складывать на потолочные жерди, чтоб мыши не достали. Или: *Pilni grėdai malkų džūista gryčioj* (ЛЯ,АН). — В избе сохнут полные потолочные жерди дров.

Все вышеуказанные существительные почти исчерпывают случаи полных или частичных соответствий в области плюралных форм среди русских и литовских существительных, обозначающих предметы сельскохозяйственного быта и домашнего обихода.

Расхождение в грамматическом оформлении слова (в русском — *pluralia tantum*, в литовском — слово изменяющееся по числам) наблюдаем в словах *часы* pl.t. — *laikrodis — laikrodžiai*. В виде *pluralia tantum* в русском языке грамматически оформлены почти все слова, выступающие со значением разного вида часов: *часики, ходики, склянки, куранты*, за исключением будильник¹⁰³.

Русское слово куранты заимствовано литовским языком с теми же значениями: 1) башенные часы, 2) придворная газета XVII — XVIII вв. и выступает в литовском языке как *pluralia tantum*. Например: *Ir partijos vėliavos, Kremliaus kurantai mus šaukia ir veda į žygius visus* (V. Mozūriūnas, КАН). Знамена партии и кремлевские куранты зовут и ведут нас на все псдвиги.

В виде *pluralia tantum* в русском языке выступает слово *четки* (церк.). В литовском языке слово *gožančius* изменяется по числам. Следует указать, что слово *четки* может употребляться в переносном значении (перенос по форме), напр.: он, играя четками из скрепок, про футбол со мною говорит ЕН 80.

Русские обособленные, лексикализованные формы plur. tantum *плечики* (к 3-ему знач. слова *плечико*, РЯ,АН) и *судки* (к 3-ему знач. слова *судок*, РЯ,АН) не имеют соответствующих по грамматическому оформлению слов в литовском языке (*плечики — pakaboklė — pakaboklės*; слово *судки* переводится словосочетанием *dubenėlių komplektas*).

В дальнейшем следует остановиться на тех случаях расхождения в области плюралных форм, когда в литовском языке выступает *pluralia tantum* — в русском — слово, изменяющееся по числам. Например: литовское *šukos* pl. t. — в русском *гребень — гребни, гребёнка — гребёнки, расчёска — расчёски*.

Большую группу в литовском языке составляют существительные *pluralia tantum* со значением *силок, капкан, ловушка, западня*, лексическому значению которых в русском языке соответствуют слова, изменяющиеся по числам. Сюда относятся: *spąstai, žiurkėkautai, pelėkautai, slasnos, slastai, gyvaslasčiai, raizgai, raizgainos, žabangai ir žabangos, pinklės, lamatai* (ЛЯ,АН).

Как видим, литовский язык последовательно использует плюралные формы для обозначения предмета, предназначенного для ловли зверей, мышей, птиц и т.п. и представляющего собой сложное сооружение, эти-

¹⁰³ Интересно отметить, что в других славянских языках слова со значением *часы* изменяются по числам: в польском *zegarek*, в болгарском — *часовник*. В латышском, как и в литовском, слово *часы — pulkstenis* изменяется по числам.

мологически связанное с глаголами *spęsti, raizgyti, pinti* (*spęsti* — уstrarивать западню, ловушку; *raizgyti* — плести, сплестать, путать, спутывать, вязать; *pinti* — плести, вить, спутывать). Как уже говорилось, в русском языке соответствующие лексемы изменяются по числам (западня — западни, мышеловка — мышеловки и т.п.), за исключением слова *тенета* pl. t. (В сл. Ушакова помета „уст. обл.“, в сл. РЯ, АН — помет нет) — сеть для ловли зверей. Слово *тенета* употребляется и в переносном значении, обозначает паутину (прост. обл. по слов. РЯ, АН), напр.: „Осень в селе Кандалах... всегда бывала солнечная, ведренная с летящими тенетами в прозрачном небе (Скиталец, Кандалы, РЯ, АН).

Все вышеуказанные литовские *pluralia tantum* широко развивают на основе конкретного значения переносные, фигуральные. Напр.: „... *tokie rūmai! Tikri pelėkautai! Tų intėjimų, išėjimų — gyva pekla!* (G KIT 73). — ...такой дворец! Настоящая мышеловка! Этих ходов, выходов — бесчисленное множество! *Drebėjo visa (Saliambutė) kaip epušės lapas... puldinėjo kairėn ir dešinėn... Iyg kurapka įkliuvusi į raizgus...* (B PV 290). — (Салямуте) дрожала вся, как осиновый лист... бросалась налево и направо, ... точно куропатка, попавшая в силоч и т.п.

Слово *pinklės* pl. t. (1) силоч, капкан, ловушка, 2) интриги, происки, козни) является многозначным. На основе номинативного, свободного значения развило отвлеченное переносное значение (метафора — перенос по функции). Напр.: *Vieną sykį iš pinklių šešką paleisi, antrą — jo nesugausi* (К АН). — (Один раз хорька из силоч выпустишь, второй раз не поймаешь) и „*Imperialistų pinklės reikalauja, kad budrumas būtų nenuilstamai keliamas*) *Tiesa*, 1949, №. 234). — Козни империалистов требуют постоянно повышать бдительность.

Следует отметить, что в словарях Баронаса, Юшки, в замечаниях Яблонского, Яуниса указывается только на значение *pinklės* — интриги, происки, козни, причём слово *pinklės* употребляется в формах ед.ч., например, слов. Баронаса *pinklė — intriga* (интрига) (КАН), сл. А. Юшки: *pinklė plėtanina, užmesti, sukalbėti tokius žodžius, kad niekas nesuprastų... Jinai supynė pinklės priešų priešais, ... pinti* (напр.: Она сплела интриги против противника) (К АН). И. Яблонскис: *Pinklė — kas labai painu. Kur tu suvoksi bažnyčios pinklės.* — Разве поймешь козни церкви (К АН¹⁰⁴).

В современном литовском языке слово *pinklės* выступает как собственное *pluralia tantum*.

Отчасти к данным литовским переносным значениям (*raizgai, pinklės, žabangos*¹⁰⁵) приближается русская обособленная форма *pluralia tantum seti* (от слова сеть, I знач.) с общим переносным значением „то, что лишает свободы“, напр.: „Инженеры и студенты — практиканты... с удивительной ловкостью избегали брачных сетей (Куприн, Молох, РЯ, АН).

¹⁰⁴ В примерах, приведенных А. Юшка, И. Яблонским слово „pinklės“ употребляется в формах множ. числа.

¹⁰⁵ Например: *Įkliuvo kaip paukštis į žabangus* — Попался, как птица в силоч (СЛЯ).

III. НАЗВАНИЯ СРЕДСТВ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ИХ ЧАСТЕЙ

Данная семантическая группа *pluralia tantum* рассматривается в работе А. М. Иорданского¹⁰⁶, выделяется в диссертации Д. И. Арбатского¹⁰⁷, а также в диссертации Р. С. Манучаряна¹⁰⁸.

Данная группа *pluralia tantum* в русском языке представляется небольшим количеством существительных, а именно: *автосани, аэросани, бегунки, дровни, дровеньки, дровнишки* (обл. пренебр.), *дрогги, дрожки, козлы, переда* (обл.), *передки, подрезни, подсанки* (обл.), *пшевени* (обл.), *розвальни, роспуски, салазки, сани, санки, саночки*¹⁰⁹, *дровянки, нарты, бегунцы*¹¹⁰.

В литовском языке встречаем следующие *pluralia tantum*¹¹¹ со значением названий средств передвижения и их частей: *akmenvėžiai* (воз для перевозки камней), *aramai* (передняя часть воза), *dviračiai* (двуколка), *dvikinkiai, porininkai, dvaliai* (телега, в которую запряжена пара лошадей), *ienininkai* (жмуд.) (телега, в которую запряжена одна лошадь), *kalaitės, kėdės* (подсанки), *kėblos* (настил для расширения саней), *kėblos* 1) верхняя деревянная часть воза, 2) старинный воз; *karklubos* (жмуд.) 1) боковая доска в телеге, 2) воз, на котором везут навоз в поле; *karobliai* (рама, которую прикрепляют к саням для расширения), *kropai, krupai, gulai* (приспособление на санях или на телеге для перевозки длинных бревен), *kliptai, klivitai* (старая, плохая телега); *krivuliai* 1) шест, при помощи которого управляют санями или телегой, когда везут бревна, 2) роспуски; *lavos* (приспособление на санях), *ratai* (воз, телега, повозка), *rateliai, ratukai, račiukai* (тележка), *rogės* (сани) *rogelės, rogutės, klogučiai* (саночки, салазки), *šlajos* (дровни), *šlajukės, šlajikės* (небольшие дровни); *vežėčios* 1) телега, 2) тележная решетка *vežtuvai* (тачка), *karutės* (тачка), *gardys, gardės, gardininkai* (жмуд. телега с грядками); *akėčvilkos, akėtvilkos* (сани для перевозки бороны), *autorogės* (автосани).

К приведенному выше списку следует сделать некоторые замечания, так как среди указанных *plural. tantum* встречаются слова, которые образуют формы единств. числа, правда, с другим лексическим значением. Это относится, в первую очередь к литовским существительным *gardys pl. t.* (телега с грядками) и *vežėčios* обычно *pl. t.*¹¹² 1) телега, 2) тележная решет-

¹⁰⁶ А. М. Иорданский, Существительные *pluralia tantum* в русском языке, стр. 92.

¹⁰⁷ В диссертации Д. М. Арбатского Значение форм множественного числа имен существительных в современном русском литературном языке группа существительных со значением названия средств передвижения (4 группа) рассматривается в III-ей гл. Формы множественного числа имен существительных, обозначающие сложные предметы.

¹⁰⁸ Диссертация Р. С. Манучаряна Существительные и пути их образования в русском литературном языке, I гл., II гр.-нарицательные *pl. t.* конкретно-предметного значения названия некоторых средств передвижения и их частей „разбираются как существительные *pl. t.*, обозначающие двухчастный предмет“.

¹⁰⁹ Список приводится по работе А. М. Иорданского, Существительные *pl. t.* в русском языке, стр. 92.

¹¹⁰ *Pluralia tantum* дровянки, нарты, бегунцы — дополнительно отмечаются в диссертации Р. С. Манучаряна, стр. 43.

¹¹¹ Список литовских *pluralia tantum* приводится по словарям СЛЯ и ЛЯ, АН.

¹¹² Пометы к словам *gardys, vežėčios* приводятся по словарю СЛЯ.

ка). В словаре СЛЯ pl. t. *gardys* приводится к слову, изменяющемуся по числам *gardis, ies*, которое обозначает грядку в телеге¹¹³. Таким образом, слово *gardys* грамматически представляет собой обособленную форму pl. t., лексически — случай метонимии, т.е. перенос названия на основании смежности (части к целому).

Аналогичный случай обособления наблюдаем и в слове *vežėčios*. Словарем СЛЯ в виде начальной формы приводится форма ед.ч. *vežėčia*, указывается, что слово изменяется по числам, когда обозначает „боковую доску в телеге“ (1 знч.), напр., *Nesėšk ant vežėčios, kad neišvirstum. — Не садись на боковую доску, чтобы не упасть.*

Помета „обычно мн.“ приводится к значению „телега“ (2 зн.) и к значению „верхняя, находящаяся над колесами часть телеги“ (3 знач.).

В словаре л-р (Л) слово *vežėčios* приводится как *pluralia tantum* с указанием на два значения: 1) телега, 2) тележная решетка.

Случаи обособления наблюдаются и в русском языке, напр.; слово *передки* представляет собой лексикализованную форму pl. t., *передки* приводится к слову *передок* (Сл.РЯ,АН,Уш.,Ож.)¹¹⁴, которое изменяется по числам при обозначении „передней части повозки саней“, а также „передних колес с осью и оглоблями“ (РЯ,АН), напр.: „Тройка понесла по темной аллее, понесла быстро, и горячая пристяжная была по передку саней“ (Чехов, По делам службы) и ко II-ому значению „двухколесная повозка для снарядов и прицепки артиллерийского орудия“ (Ож), напр.: *Снять орудие с передков* (РЯ,АН).

Таким образом, в данном случае, как и в литовских словах *gardys, vežėčios* перенос названия на основании смежности (метонимия) сопровождается грамматическим обособлением в формах множественного числа.

При сопоставлении существительных *pluralia tantum* со значением названий средств передвижения следует отметить, что для обозначения зимних повозок на полозьях в обоих языках используются плюральные формы, напр.: *сани — rogės, rogelės, rogutės — саночки, салазки, šlajos — дровни, автосани — autorogės* и др.

Некоторые существительные данной семантической группы заключают в своей структуре в русском языке корень *сан-*, как: *санки, саночки, подсанки, автосани, азросани*, в литовском языке корень *rog-*, — *rogelės, rogutės, autorogės*.

Корень *сан-* сопоставляется в труде А. А. Потебни „Значения множественного числа в русском языке“ с литовским *šon — (šonas)* (сторона, бок) и латышским *sanis* (сторона тела)¹¹⁵. Кроме того, данный корень сопоставляется А. А. Потебней с санскритом и латинским. Автор приходит к выводу, что слово *сани* могло возникнуть на основе понятия *полозить*, где *сань*, возможно, полоз санный¹¹⁶. „Этимологический словарь

¹¹³ Слово *gardys* pl. t. обозначает не только телегу (2 знач.), но и (3 знач.) ясли (кормушка) (СЛЯ).

¹¹⁴ К слову *передки* pl. t. в словарях Уш. Ож. — помета „чаще мн.“, в словаре РЯ, АН — „обычно мн.“

¹¹⁵ А. А. Потебня, Значение множественного числа в русском языке, 1888, стр. 18.

¹¹⁶ Там же, стр. 19.

русского языка“ А. Г. Преображенского к слову *сани* приводит, как наиболее вероятное, объяснение Зубатого, где слово *сани* сопоставляется с литовским *žopas* (бок, сторона), *žoninė* (бок ребра — о жареной свинине), с латышским *žans, žanis* (сторона) и указывается, что „в основании лежит „ребро“ по сходству основных частей полозьев с ребром. Приводится также чешское „*sanice*“, что обозначает челюсть¹¹⁷.

Литовское *pl. t. rogės* (производные: *rogelės, rogutės, autorogės* (выделяет корень *rog-*, что легко ассоциируется с русским „рог“ (лит. *ragas*) и, если с другой стороны учесть приводимые этимологическим словарем к слову „рог“ сопоставления¹¹⁸, нем. *regen* — двигать, лат. *rigeo, rigere* — козничать, делаться неподвижным, твёрдым, *rigidus* твёрдый, оковенелый, *riget* — твёрдость, холод, то является вполне возможным, что литовское „*rogės*“ в корне своем содержит образ „рога“ — сходство по форме полозьев, что однако не исключает возможной связи со значением движения (*regen*), со значением зимнего периода (*rigere, rigor*)¹¹⁹.

Существительные *pluralia tantum сани* и литовское *rogės* выступают в сложных существительных *автосани*¹²⁰, *аэросани, autorogės*. Литовское *autorogės*, скорее всего, калька с русского языка, данное слово отмечается только переводными словарями (р-л, Л и л-р, Л).

Существительное *аэросани* не имеет соответствующей формы в литовском языке и переводится словосочетанием *propelerinės rogės*. Способ словосложения в образовании существительных *pluralia tantum* со значением зимних повозок на полозьях в литовском языке встречается в словах *akėčvilkos, akėčvilkos* (*сани для перевозки бороны*): *akėčios (akėtijos)* (борона) и *vilkti* (тащить, волочить. С глаголом „*vilkti*“ в литовском языке связаны еще два существительных, обозначающих приспособления на полозьях, а именно: *valkčiai* и *valkėnai* (приспособление в виде саней для вытаскивания сена из болота или для перевозки камней, бороны).¹²¹

В русском языке в данной семантической группе этимологическая связь существительных с глаголами наблюдается реже, чем в литовском. Можно указать на слово *розвальни*. В словаре Даля дается следующее объяснение данного предмета “просторные, развалистые сани, где можно лечь, развалиться“¹²².

Слова *pluralia tantum подрезни* и *пшевни*, скорее всего, образованы от существительных, ср. „подрыз“ и „подрызь“ — „оковка санного полоза, железный, продольный прут“ Без подрезов (подрезей) сани шибко раскатываются¹²³. Пошевни в словаре В. Даля связываются со словами „пошев“

¹¹⁷ А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. II, стр. 970.

¹¹⁸ Там же, стр. 927, 928.

¹¹⁹ Е. Fraenkel в „Litauisches etymologisches Wörterbuch“ указывает на этимологическую связь слов *rogės* (лат. *ragēs*) со словом *ragas* (рог) (стр. 684, 742).

¹²⁰ Слово *автосани* отмечается в словарях Ушакова и Ожегова, в словаре Ожегова с пометой „уст.“, словарь АН данного слова не приводит.

¹²¹ В корне слова происходит чередование и-а, напр., *vilkti-valkioti* /1 зн. тащить, волочить, напр., *išvalkiotau iš balos* — повытаскивал /а/ сено из болота /СЛЯ/.

¹²² Слов. В. Даля, т. IV стр. 16—17.

¹²³ Слов. В. Даля, т. III, стр. 201.

арх., „пошов“ вост., которые обозначают “лубяной короб, сшиваемый мочалом”¹²⁴... К слову „пошевни“ словарем В. Даля приводятся синонимы „пошвы“ нвг., „пошвальни“ сиб., обшевки, розвальни“ и дается следующее описание “широкие сани, обшитые лубом”¹²⁵.

Несмотря на то, что производящими основами к словам *пшевни* и *пшезни* являются, скорее всего, существительные „пошев“ и „порез“, они всё-таки в корнях заключают семантическое значение глаголов „шить“ и „резать“.

Следует также указать, что А. А. Потебня¹²⁶ слово *салазки* сопоставляет с глаголом скользить, напр., „скользят (ноги)“, где „с“ в звукосочетании „салаз“ восходит к „ск“, „склиз“, „слиз“¹²⁷ (скълз, кълз, хълз), звукосочетание-ала-считает спорадической формой полногласия.

Среди существительных *pluralia tantum*, обозначающих зимние повозки на полозьях как в русском, так и в литовском языках, находим ряд существительных, выходящих за пределы нейтральной лексики. В словарях современного русского языка с пометами выступают: *пошевни* „обл.“, *пошвы* „обл.“, *дровнишки* „обл. пренебр.“, *подрезы* „обл.“

В литовском языке слово *kalaitės* выступает с пометой „dž“... (диал) (СЛЯ), слова *klogučiai*, *kėdės* приводятся только словарём ЛЯ,АН и не являются распространёнными в литовском литературном языке, скорее всего, это диалектизм¹²⁸.

Следует указать, что в данной семантической группе в русском языке плюральные формы для обозначения повозок на полозьях используются последовательно, в литовском языке встречаются существительные со значением повозок на полозьях, изменяющиеся по числам. Напр., слово *važis* или *važys* (СЛЯ) обозначает красивые „выходные“ санки¹²⁹, существительное *valktis* (1 знач.) выступает с тем же значением, что *valkčiai* pl. t., т.е., со значением приспособления на полозьях для вытаскивания из болота сена, деревьев и т. п.

Если в области плюральных форм, в группе существительных со значением зимних повозок на полозьях, мы наблюдаем сходства в русском и литовском языках, то в группе существительных, обозначающих повозки на колесах, в литовском языке гораздо больше плюральных образований, чем в русском.

Говоря о литовских плюральных существительных, обозначающих повозки на колесах, в первую очередь следует остановиться над словом *ratai* (воз, телега, повозка). Данное *pluralis tantum* образовалось путем ме-

¹²⁴ Словарь В. Даля, т. III, стр. 373, 374.

¹²⁵ Там же, стр. 374.

¹²⁶ А. А. Потебня, Значение форм множественного числа, стр. 20.

¹²⁷ Ср. литовское: *slidus* — скользкий,

slysti — скользить,

польское: *ślizgać się* — скользить.

¹²⁸ Сл. ЛЯ,АН в приводимых примерах к слову отмечает „sts“ к слову „klogučiai“. Лр.

¹²⁹ Сл. СЛЯ к слову *važys* — *gražios išėiginės rogės su sėdynėmis* — красивые выходные сани с сиденьями.

тонимии (см. выше *vežėčia* — *vežėčios*). Слово, изменяющееся по числам *ratas* обозначает 1. колесо, 2. круг (л-р,Л).

Таким образом, *ratai* — это обособленная форма *pluralis tantum*, в которой лексическое обособление грамматически выражается плюральными формами, что в данном случае соответствует логике, действительности, так как предмет, обозначаемый данным словом, содержит несколько колес (на двух колесах, на четырех). Ср. с польским *kolo* (колесо) и *kolasa* (воз, телега), с русским *коляска*, где в корнях выступает *кол* — о.

Слово *ratai* как *pluralis tantum* отмечается всеми словарями. *Ratai* pl. t. приводится в словаре А. Юшки „*ratai* pl. — *kolosa*, в словаре Л. Ивинскаса „*Rataj* pl. — *vežimas, ratwada* (Słow. polsk. lit. 446, К АН) и в других словарях. Таким образом, по отношению к форме мн. ч. *ratai* от *ratas* — *ratai* (колесо — колеса), существительное *ratai* pl. t. выступает как омоним¹³⁰.

Данное литовское существительное широко употребляется в поговорках, пословицах, напр.: *Boba iš ratų, ratams lengviau* — баба с воза, возу легче. *Kieno ratuos sėdi, to ir giesmę giedi*. В чьем возе сидишь, того и песню поешь¹³¹ и т.п. а также в фразеологических сочетаниях, напр., *Didieji (Mažieji) Grižulo Ratai* (астр. — Большая (Малая) медведица). По аналогии со словом *ratai* все производные от него слова оформлены как *pluralia tantum*, а именно: *račiukai* (небольшой воз), *dviraičiai* (двуколка), *rateliai* (повозка), *ratukai* (тележка). Слово *dviraičiai* является многозначным, это не только повозка на двух колесах, но и первые два колеса с осью, напр.: *Brolis atvažiavo su dviračiais* (ЛЯ,АН). — Брат приехал на двуколке и *Dviraičiai visus ratus valdo* (ЛЯ,АН). — Первые два колеса с осью управляют всем возом. Следует отметить, что слово *dviratis* (велосипед) по составу *dvi* — *ratis* (два колеса) изменяется по числам.

Синонимом к слову *ratai* в литовском языке выступает изменяющееся по числам существительное *vežimas* (воз, повозка, телега, подвода) (л-р,Л). Слово *vežimas* образовано от глагола „*vežti*“ (везти) также как и русское *воз* (возить). С корнем *vež* — в литовском языке связывается несколько плюральных существительных, обозначающих повозки на колесах, как *vežėčios* (телега), *vežtuvai* (тачка), *akmenvežiai* (воз для перевозки камней).

Слово *vežėčios* очень широко употребляется в литовском языке, выступает данное существительное со значением „телеги“, „воза“, „повозки“, „брички“ и т.п. Слово „*vežėčios*“ не указывает на вид „телеги“, хотя литовский язык в других случаях очень дифференцированно относится к предметам, связанным с сельскохозяйственным бытом, производством (ср. названия разного вида саней, повозок). Возможно, это связано с лексическим

¹³⁰ Во многих случаях *ratai* /колеса/ *ratai* /воз/ разграничиваются только контекстом, напр., *kairysis (arklys) atleisdavo viržias... ir savo bendrui palikdavo tempti ratus sunkiai besisukančius giliose provėžose* (КАН). /Левая лошадь отпускала постромку... и своему напарнику оставляла тянуть колеса, которые тяжело пращались в глубоких колеях./ Без причастного оборота / в русском придаточного определительного, относящегося к слову *колеса* / нельзя понять, что автор имеет в виду „колеса“ или „воз“. В тех случаях когда *ratas* /колесо/ в ед.ч., напр., *Ratams ratas nusisuko* /КАН/ (Отвинтилось у телеги колесо) значение укладывается сразу.

¹³¹ V. Krėvė. *Patarlės ir priežodžiai* (КАН).

значением морфем, которые входят в состав данного слова — *vež* — *ėč* — *ios* (*vež* — *ti*) *вез* — *ти*, суффикс — *ėč* — *ios* придает значение приспособления, напр.: „*korėčios*“ — „*priemonė korti*“¹³² (лестница — приспособление, при помощи которого можно подниматься, восходить), значит, *vežėčios* — приспособление, при помощи которого можно везти).

Напр.: *Na, čia buvo jau toks retas daiktas, mes numerėm į šalį viską ir tuo jau griebėmės daryti vežėčias* (ВРV 11). — *Ну, это (катюшка) была такая редкая вещь, что мы бросили все в сторону и сейчас же стали делать телегу*. В данном примере слово *vežėčios* выступает с обобщенным значением воза, телеги. *Ir štai vieną sekmadienio rytą šeimininkas ištraukė iš pašiųrės geriausias savo vežėčias ant geležinių ašių, su lingine sėdyne* (ВРV 72). *И вот в одно воскресное утро хозяин вытащил из-под навеса лучшую св. ю телегу (бричку, коляску) на железных осях, с сиденьем на рессорах*. В данном случае *vežėčios* — повозка, бричка, коляска.¹³³ *Pakinkė atsivedęs iš dobilėnos kitą arklį į vežėčias, kuriomis Jonas dar vakar vežė mėšlą...* (ВРV 77). — *Привел с клеверного поля другую лошадь, запряг в воз (в телегу?), на котором Ионас еще вчера возил навоз...*). В данном случае слово *vežėčios* ничего общего с понятием, обозначаемым словами *повозка*, *бричка*, не имеет, это — *воз*.

Слово *vežėčios* употребляется и с суффиксами оценки, напр., *vežėčiuks*. В данном слове, кроме оттенка уменьшительности, чувствуется оттенок пренебрежительности, напр., „*O tarp šitų marguolių*“ (автор имеет в виду красивые, богатые брички) *įbarškėdavo kieman ir vienos kitos vežėčiuks, siauros ir mažos lyg degtukų dėžutės*. (ВРV 295). — *И среди этих красавиц — бричек въезжала во двор и одна другая тележка, узкая и маленькая, словно спичечная коробка*.

Отдельно следует отметить группу литовских плюральных существительных со значением повозок на колесах, как: *ienininkai* (жмуд.), *iena* — оглобля (телега, в которую запряжена одна лошадь), *dvikinkiai* (воз, в который запряжены две лошади), *porininkai* (воз, в который запряжена пара лошадей). Примыкает к данной группе существительное *dvailai* (ЛЯ,АН), которое обозначает пару лошадей, напр.: *Dvailais važiuoti* (ЛЯ,АН). — *Ехать на телеге, в которую запряжена пара лошадей*. Слово это приближается по своей семантике к русскому слову „тройка“. В диссертации Р. С. Манучаряна приводится рл. т. „бегунцы“¹³⁴. Данное слово по своей внутренней форме близким является и литовским существительным *ienininkai*, *porininkai* и др., и тем более, к слову *dvailai* ибо все вышеуказанные существительные при обозначении воза, телеги исходят из количества ло-

¹³² Juozas Žiugžda, Lietuvių kalbos gramatika, Kaunas, 1957, p. 83.

¹³³ В сл. л-р, Л. бричка переводится как *brika*, *brikas* (коляска) (сл.р-л, Л.) — *brikelė*, *brička*, *puskarietė*.

¹³⁴ Р. С. Манучарян, Существительные рл. т. и пути их образования в русском литературном языке, стр. 43.

В диссертации указывается, что данное слово, очевидно, областное, т.к. не отмечается ни одним современным словарем. У В. Даля приводится только форма ед. ч. „бегунец“, на формы рл. т. словарь не указывает.

шадей или способа их запряжения. Слово „бегунцы“ построено на том же принципе, так как по данным словаря В. Даля „бегунцы“ — лошадь¹³⁵.

При сопоставлении литовской группы плюралных образований со значением повозок на колесах с соответствующими русскими существительными, следует отметить, что формы *pluralia tantum* в данной семантической группе в русском языке встречаются редко. Можно указать на слова: *дрогги* и *дрожки*. Трудно объяснить, чем обоснована плюральность данных слов тем более, что в русском языке параллельно существуют слова, изменяющиеся по числам, как: *телега, воз, повозка, кибитка, тарантас* и др. В этимологическом словаре А. Г. Преображенского указывается, что, вернее всего, данные слова связаны (по народной этимологии) со словом „дрожать“, так как „дрогги“ обладают известной пружинностью, способны качать, колебать, дрожать¹³⁶.

Интересным являются приведенные А. Г. Преображенским сближения, которые допускает Бернекер, сопоставляющий данный корень *дрогс* норв. *drag* „канат“, др. исл. „*draga*“, „тянуть“, а также арм. *durn* „гончарный круг“, гр. *τροχῆς* „колеса, гончарный круг“, ир. *droch* „колесо“. Все эти сопоставления автором отвергаются. Однако, если вспомнить литовские *ratai, vežėčios* и др.¹³⁷, в которых плюральность вытекает из перенесения названия части к целому и грамматически выражаются в формах только мужского, возможно, что русские *pl. t. дроги, дрожки* объясняются тем же принципом построения, тем более, что слово *дрога* обозначает продольный брус в повозках, соединяющий переднюю ось с задней¹³⁸. Напр.: *На большм пустом дворе стояло несколько прстых, обитых рогоже й кибиток и одна большая бричка на двух длинных дрогах вместе ресср* (И. Гончаров, Воспоминания РЯ,АН) и „*Наконец однажды середи дрсги шестерню цугом показали дроги: на дрогах высоких гроб стоит дубсвый...*“ (Нек. I 159).

Ср. литовские *ratas — ratai* и *ratai pl. t.*; *gardis — gardys* и *gardys pl. t.* и др., которые этимологически связаны друг с другом.

Русское *pl. t. роспуки* обозначает как сани, так и повозку, по значению приближается к литовскому слову, изменяющемуся по числам *važiuklė*, которое обозначает любое средство передвижения.

Существительные *pluralia tantum* со значением частей средств передвижения составляют небольшую группу слов, в русском — *kozy, передки* (см. выше передки — повозка). В литовском языке можно указать на следующие: *gardės* пр. во мн., *keblės, gulai* и др.

¹³⁵ Словарь В. Даля, т. I, стр. 151.

¹³⁶ А. Г. Преображенский, Этимологический словарь“, т. I, стр. 234.

¹³⁷ Следует отметить, что даже заимствованные слова в литовском языке выступают с вышеуказанным отношением части к целому. Напр., на юге Литвы в Сувалькии (Влк., Пм., Капс.) употребляется слово *leiteriai* и *leiterai* слов. ЛЯ, АН приводит данное слово под „х“, что значит — слово является неупотребительным в совр. лит. яз. Данное слово заимствовано из нем. яз. (*Leiterwagen* — телега) и превращено в *pl. t.*, так как слово *leiterė* (от нем. *Leiter*) обозначает боковую доску в телеге.

Выводы

Для существительных собственно *pluralia tantum* конкретно — предметного значения¹³⁸ как в русском, так и в литовском языках формы только множественного числа являются немотивированными с точки зрения современного языкового мышления и объясняются только исторически, способностью видеть предмет, обозначаемый формами *pluralia tantum* как сложный, двучастный или многочастный, где, возможно, для названия части существовало в языке однокоренное слово, изменяющееся по числам, которое в дальнейшем теряется языком („потерянное звено“), что проявляется иногда исторически в колебании форм единственного и только множественного для названия одного и того же предмета. Напр.: *сани (сань)*, *rogės (rog)*, *вилы (вила)*, *грабли (грабля, грабель)*, *šakės (šakė)*, *весы (вес)*, *akiniai (akinys)* и др.

В литовском языке (реже в русском) формы *pluralia tantum* для названия конкретных предметов, связанных с трудовой деятельностью человека, часто восходят к глагольным основам и объясняются сложностью производимого при помощи предмета действия или действия в создании предмета. Напр.: *akėčios (akėti)*, *mintuvai (minti)*, *dumplės (dumti)*, *maltuvai (malti)*, *raizgai (raizgyti)*, *pinklės (pinti)* и др. Ср. в русском — *пальцы (пальть)*, *носилки (носить-нести)*, *щипцы (щипать)*, *счёты (считать)* и др.

В тех случаях, когда при помощи форм *pluralia tantum* существительные обособляются и создают лексикализованные *pluralia tantum*, которые в формах только множественного образуют новые слова — понятия, лексические омонимы или потенциальные омонимы, формы *pluralia tantum* выполняют словообразовательную функцию, неизменяемости по числам является грамматическим (формальным) показателем омонима. Напр.:

час — *часы* и *часы pl. t.*
козел — *козлы* и *козлы pl. t.*
дрога — *дроги* и *дроги pl. t.*
ремень — *ремни* и *ремни pl. t.*
ratas — *ratai* и *ratai pl. t.*
vežėčio — *vežėčios* и *vežėčios pl. t.*
gardis — *gardys* и *gardys pl. t.*

Приближаются к лексикализованным *pluralia tantum* существительные, выступающие в словарях с пометами „преимущественно во множественном“ или „обычно во множественном“, которые для обозначения части предмета в современном русском и литовском языках выделяют формы единственного числа. Напр.:

мехи и *мех*, *стожары* и *стожар*,
чапыги и *чапыга*, *валки* и *валок*,
girnos и *girna*, *grėdos* и *grėda*

¹³⁸ В выводах исходим из материала рассмотренных трех семантических групп *pluralia tantum* конкретно-предметного значения.

В лексикализованных *pluralia tantum* и *pluralia tantum*, выделяющих формы единственного числа для названия целого (где целое состоит именно из данных частей), формы *pluralia tantum* являются мотивированными, так как выполняют словообразовательную функцию.

При сопоставлении форм *pluralia tantum* в русском и литовском языках наблюдаем соответствия и расхождения в грамматическом оформлении слова.

Соответствия:

вилы – *šakės*, *щипцы* – *replės*, *счёты* – *skaitytuvai*, *пяльцы* – *spręstuvai*, *счки* – *akiniai*, *носилки* – *neštuvai*, *ясли* – *ėdžios*, *сани* – *rogės* и др.

Расхождения:

а) в русском – *pluralia tantum*, в литовском – слово, изменяющееся по числам:

грабли – *grėblys*, *grėbliai*,
часы – *laikrodis*, *laikrodžiai*,
четки – *rožančius*, *rožančiai*,
плечики – *pakaboklė*, *pakaboklės*.

б) в литовском – *pluralia tantum*,

в русском – слово, изменяющееся по числам:

staklės – станок, станки;
mintuvai – льномялка, льномялки;
brauktuvai – льномялка, льномялки;
molgiai – каток, катки для катанья белья;
šukos – расческа, расчески;
naščiai – коромысло, коромысла;
raizgai – силок, силки;
žabangai – “ “
spąstai – капкан, капканы;
pinklės – силок, силки.

Конкретно-предметные существительные *pluralia tantum* могут развивать переносные значения на основе форм только множественного числа, например: *тиски* (то, что стесняет, сковывает, лишает свободы), *клещи* – (охват противника с двух сторон), *ножницы* (расхождение, несоответствие чего-либо, чему-либо), *replės* (охват с двух сторон), *pinklės* (интриги, козни).

Некоторые существительные конкретно-предметного значения изменяющиеся по числам, при образовании переносных, отвлеченных значений, могут употребляться в формах только множественного числа. Например: *сеть* – *сети* и *сети* (то, что лишает свободы), *varžtas* – *varžtai* (болт – болты) и *varžtai* (гнёт, притеснение).

USLOVNIŲ SOKRACIŲNIŲ

B P V	J. Baltušis, <i>Parduotos vasaros</i> , Vilnius, 1958.
Bor Š K	K. Boruta, <i>Šiaurės kelionės</i> , Vilnius, 1957.
G K J T	A. Gudaitis-Guzevičius, <i>Kalvio Ignoto teisybė</i> , Vilnius, 1952.
K P P	V. Krėvė-Mickevičius, <i>Patarlės ir priežodžiai</i> , I–II dalis, Kaunas, 1934–1935.
K R	Vincas Krėvė, <i>Raganius</i> , Vilnius, 1958.
M P	J. Marcinkevičius, <i>Pušis, kuri juokėsi</i> , Vilnius, 1961.
N G Ž	G. Nikolajeva, <i>Grumtynės žygyje</i> , Vilnius, 1960.
P P	<i>Patarlės ir priežodžiai</i> , Vilnius, 1958.
S N Š M	Salomėja Nėris, <i>Širdis mana—audrų daina</i> , Vilnius, 1959.
V R	A. Vienuolis, <i>Raštai</i> , I–VII, Vilnius, 1953–1955.
Z K T	H. Zudermanas, <i>Kelionė į Tilžę</i> , Vilnius, 1960.
Ž.R	J. Žemaitė, <i>Raštai</i> , I–VI, Vilnius, 1956–1957.
E H	Е. Евтушенко, <i>Нежность</i> , Москва, 1962.
K A H	Картотека Словаря литовского языка АН ЛССР.
л-р, Л	Литовско—русский словарь, А. Либерис, Вильнюс, 1962.
ЛЯ, АН	Словарь литовского языка, АН ЛССР, I–VI, 1941–1962.
H Б П	Г Николаева, <i>Битва в пути</i> , Москва, 1963.
Нек	Н. Некрасов, <i>Стихотворения</i> , Т. I, Ленинград, 1950.
Ож	Словарь русского языка, составленный С. И. Ожеговым, Москва, 1953.
р—л, Л	Русско—литовский словарь, Х. Лемхенас, Каунас, 1949.
РЯ, АН	Словарь русского языка, АН СССР, I–IV, Москва, 1957–1962.
СЛЯ	Словарь современного литовского языка, Вильнюс, 1954.
Уш	Толковый словарь русского языка, под редакцией Д. Н. Ушакова, Москва, 1935–1940.

Vilniaus Valstybinis pedagoginis institutas,
Rusų kalbos katedra

Įteikta
1965 m. rugsėjo mėn.

KONKRETŲS DAUGISKAITINIAI DAIKTAVARDŽIAI RUSŲ IR LIETUVIŲ KALBOSE

J. ZAIKAUSKIENĖ

Reziumė

Straipsnyje nagrinėjamos trys semantinės konkrečių daugiskaitinių daiktavardžių grupės: 1. žodžiai, reiškiantieji mašinas, padargus, įrankius, prietaisus; 2. žymintieji namų apyvokos daiktus ir 3. susisiekimo priemonių pavadinimai.

Rusų ir lietuvių kalbose didelė žodžių grupė, žyminti konkrečius, galimus skaičiuoti daiktus, neturi skaičiaus reikšmės ir vartojama tik daugiskaitos forma. Dabartinėje rusų ir lietuvių kalboje tai sudaro gramatinę anomaliją ir paaiškinama kalbos vystymosi istorija.

Tais atvejais, kai daiktavardžių leksinė reikšmė priklauso nuo jų skaičiaus, tik daugiskaitos formos yra motyvuotos, nes atlieka darybos afikso funkcijas ir sukuria semantinius homonimus arba potencialius homonimus, pvz.: *ratas* — *rat* ir *rat* pl.t., *час* — *часы* ir *часы* pl.t., *варžtas* — *варžtai* ir *варžtai* pl.t. (priešpauda, varžymas).

Daugiskaitinių formų gretinimas rodo, kad jos rusų ir lietuvių kalbose gali sutapti arba nesutapti. Tai padeda suvokti žodžių *pluralia tantum* genetiką.

Lietuvių kalboje (rečiau rusų) konkretūs daugiskaitiniai daiktavardžiai, žymintieji daiktus, vartojamus gamybos procese, dažniausiai yra veiksmazodžių veidiniai, pvz.: *akėčios* (*akėti*), *mintuvai* (*minti*), *dumplės* (*dumti*).